

МАКСИМ ГАУСС

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АРМАДА 3

Максим Гаусс

Армада 3

Серия «Показатель силы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67602017

SelfPub; 2022

Аннотация

Ситуация окончательно вышла из-под контроля... Вторжение враждебной расы на Землю никак не остановить – Киаркнерам помогает величайший учёный Доггер, против своей воли ставший оцифрованной марионеткой. Безжалостные доминаторы уже у самых стен бункера – последнего оплота уцелевших десантников и колонистов. А теперь на подходе ещё и флот ренегата Джефферсона, и они совсем не заинтересованы в спасении выживших... Алексу предстоит выяснить, кто управляет Доминионом и отомстить псионикам... Месть будет жестокой!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Доминион одобряет	4
Глава 2. Через горы	20
Глава 3. Холод	39
Глава 4. Доминион	59
Глава 5. Герой или глупец?	73
Глава 6. Спасти или сдохнуть	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Максим Гаусс

Армада 3

Глава 1. Доминион одобряет

Барнс осторожно выглянул из-за корпуса обгоревшего транспорта, быстро оценил обстановку и спрятался обратно.

После того, как он сбил транспортник Киаркнеров, прошло уже около двух часов. Как ни странно, но «газонокосилка» пропала из поля зрения, по-видимому, убравшись обратно на базу. Некоторое время сержант еще ожидал появления новых противников, но почему-то никто так и не появился. Нужно было что-то делать – без костюма и транспорта много не навоюешь. Да и убежать далеко не получится.

Да, его «Палладин» еще функционировал, но работал на честном слове. Сержант снял поврежденные кислотой элементы, оставив только шлем, нагрудник и набедренник с бронеботинками. Часть бронепластин пришлось снять – все сожгла нереально едкая кислота. Из скромного набора штатной электроники скафа почти ничего не работало. Теперь, командирский «Палладин» сержанта выглядел странно – изящная куча крашенного металлолома, которую кое-как натянули на каркас.

Порывшись в обломках сбитого корабля, сержант не нашел ничего полезного. Оказалось, что этими кораблями вообще никто не управляет. Ну, почти. В обгоревшей кабине обнаружилась лишь какая-то разбитая капсула с бесформенной темной биомассой, из которой тянулись темно-зеленые тентакли, скрываясь где-то в недрах своеобразной панели управления.

– Типа автопилота, что ли? – пробурчал сержант, ковыряя металлическим прутом нечто бесформенное, еще совсем недавно бывшее живым. – Вот уроды, а?

Скорее всего, так оно и было. И по поводу уродов тоже.

Барнс попробовал отыскать свой рельсотрон, но его уже безнадежно испортили, проплавив кислотой. Теперь из оружия у сержанта осталась только импульсная винтовка с почти севшей батареей, пистолет и трофейная снайперская винтовка пришельцев. Чем она стреляла, десантник так и не разобрался – ее корпус был практически монолитным – не было ни батарей, ни контейнеров под боеприпас. Да и на теле снайпера не нашлось ничего, что походило на то, чем можно стрелять.

Вообще инопланетное оружие существенно отличалось от того, что использовала Федерация, именно поэтому никто из десантников не торопился брать себе добытое в бою оружие инопланетян – слишком оно непредсказуемо.

– Что, никого нет дома? – процедил Барнс, через зум разглядывая взлетную площадку. На ней еще находилось два

дымящихся корабля, которые он ранее оперативно вывел из строя ракетницей.

На первый взгляд так и оказалось – почти все видимое пространство было чистым, даже патрулей не было. Это серьезно сбивало Барнса с толку, но останавливало понимание реальности. Логику действий Киаркнеров понять сложно, можно легко ошибиться с выводами.

Из возможных действий десантника – незаметно пробраться на базу, отыскать новый скаф и угнав какую-нибудь технику, побыстрее свалить. Либо вообще бежать куда подальше, но разве это разумно? Интересно, добралась ли до бункера Анна и выжил ли Алекс?

– Ладно, пора действовать! – процедил Барнс и решительно полез на стену...

***

– Идиоты! Да организуйте мне, наконец, связь! – вскрипел Джефферсон, когда понял, что очередная попытка сеанса связи с Каллипсо провалилась. – За что я вам только плачу?!

Некоторое время на мостике тяжелого десантного крейсера «Посейдон» было тихо, лишь шумела навигационная аппаратура.

– Оборудование исправно. Может, там просто некому отвечать?

Бывший начальник колонии резко обернулся и недовольно посмотрел на высокого крупного человека в летной форме, без знаков различия.

Да, как ранее и говорил майор Раттлер, никакого бригадного генерала Дроммеля не существовало. Был только наемник с тем же именем, который ранее действительно служил Федерации, но был разжалован и с позором уволен. Такие подробности ренегата не интересовали, а вот его боевой и командный опыт да.

Менее года назад Джефферсон привлек разжалованного генерала к своему авантюрному плану. Задача Дроммеля была проста – на некотором расстоянии следовать за грузовыми кораблями идущими на Каллипсо и сбивать со следа слишком уже настырные патрули Федерации, обставляя все так, будто бы это дело рук пиратов. Неоднократно случалось так, что при обычном осмотре грузовых кораблей, выяснялось – что вместо добывающего горного оборудования, на Каллипсо зачем-то везут сложные модули для производства оружия, детали, боеприпасы. Такая нежелательная информация угрожала всему плану, поэтому приходилось действовать жестко. Ренегат Джефферсон называл такие операции плановой чисткой. Патрульным кораблям сначала глушили связь, а затем расстреливали из дальнобойных фазеров.

Сейчас, в непосредственной близости от третьего спутника Юпитера находились сразу четыре боевых корабля, но на них не было маркировки принадлежности к Федерации...

На них вообще не было никаких знаков принадлежности. Тяжелый десантный крейсер, авианосец и два легких корабля прикрытия. Частная боевая группа, купленная за личные средства Джефферсона.

– Дроммель! Когда мне будет нужен совет пирата, я об этом спрошу, – сверкнул глазами разъяренный Джефферсон. – Ты разве забыл, что здесь уже должен находиться крейсер Федерации... Как там его... «Фауст», да? Этот проклятый выскочка полковник Тангер, первым вызвался для командования экспедиции... А он очень настырный, может что-нибудь вынюхать!

– Но на орбите ничего нет! – перебил его помощник капитана «Посейдона».

– Ты хорошо посмотрел?

– Да. Здесь вообще ничего. Ни обломков, ни каких-либо других следов.

– Думаешь, они попросту не дошли сюда? – ренегат задумчиво закусил губу. – Не может такого быть! Еще раз просканировать верхние слои атмосферы, каждый сектор, каждый квадрат!

– Это уже сделано. Чисто.

– Хм-м... Тогда какого хрена нет связи с колонией? А орбитальная станция, мать вашу, где?

– Орбита Каллипсо свободна. Замечено, что атмосфера пронизана мощными электромагнитными бурями, возможно, связи нет как раз из-за них.

Глава колонии стоял на мостике и сильно нервничая, сжимал поручень так, что аж пальцы побелели. Его распирало от злости. И страха. Джефферсон понятия не имел, как обстоят дела на Каллипсо и куда подевался его компаньон Доггер. Если в Федерации узнают о его намерениях, его ждет жестокая казнь.

– Так, Дроммель! Еще раз напомни, какие силы у тебя в подчинении?

– Тысяча человек. Почти все бывшие военные, участники силовых ведомств, наемники. Сто единиц техники. Танки, штурмовые роботы, легкая бронетехника. Но без предварительной разведки, высаживать десант – это непростительная ошибка!

– Все, хватит! – вскричал Джефферсон, ударив ботинком по переборке. – Через сколько мы выйдем на орбиту Каллипсо?

– Двенадцать часов.

– Почему так долго? Ай, ладно, готовьте полномасштабную высадку!

– Но так нельзя...

Джефферсон побагровел.

– Я тут решаю что можно, а что нет! За те бабки, что я вам плачу, вы будете делать именно то, что я считаю нужным. Это ясно?

***

Я медленно шел по пустому коридору, ведущего к главным гермоворотам.

Сигнал тревоги все еще работал, но теперь вой не раздражал уши – все ограничивалось только мерцанием красных аварийных ламп.

Нервничал ли я? Нет. Совсем нет. Сначала мне это показалось странным, но я быстро привык.

За то время, пока я был без сознания, со мной определено что-то произошло. Если раньше я начинал паниковать, нервничал, совершал ошибки... То теперь ничего этого не было. Я думал лишь о том, как будет проходить разговор с высокотехнологичными и непредсказуемыми доминаторами.

Еще ни один из встреченных нами роботов, не обладал способностью говорить. Все «циклоны», «пауки» и «техники» ранее даже не пытались войти в контакт. Что же изменилось?

Секунды тянулись медленно, было относительно тихо.

Почти все десантники были здесь, у входа. В короткие сроки тут была организована целая система обороны. Жаль только последний уцелевший «Голиаф» сюда не вместился.

– Я могу помочь? – ко мне подошел один из сержантов.

– Открывайте гермодвери.

– Я не получал такого приказа от майора Раттлера. – возразил тот, оглядываясь на бойцов.

– Открывайте, – повторил я. – Я выйду. Доминаторы не будут нападать.

– Я не могу. Приказ...

– Мля, ну тогда вызови Раттлера. Получишь свой приказ! – вскричал я, мгновенно разозлившись. Я и сам не понял, почему меня так накалила неуверенность сержанта.

Одновременно я почувствовал уже знакомый холодок в голове. Энергии было много, как бы не натворить чего-нибудь.

Сержант кивнул, торопливо отошел к терминалу связи, вызвал майора и, видимо, получив утвердительный ответ, снова подошел ко мне.

– Я получил подтверждение. Сейчас откроем! Но «Тираны» непредсказуемы, а у тебя нет оружия, – он протянул мне свою винтовку.

– Это лишнее. Мне только поговорить.

Сержант снова кивнул, обернулся к своим.

– К оружию, всем приготовиться! Открывай!

Заработал механизм открытия гермоворот. Толстенная, обработанная специальным покрытием из «Квантаниума» гермодверь медленно приподнялась почти на уровень человеческого роста. И я шагнул вперед...

Стало светло, ворвался ветер.

Я медленно вышел наружу, осмотрелся.

Справа, у самых камней стояли сразу три гигантских доминатора.

– Реально «Тираны», – пробормотал я, глядя на грозные, совершенные машины разрушения. Признаюсь, на мониторе наблюдения они выглядели совсем иначе.

Черная броня, горящие повсюду красные светодиоды – визитная карточка доминаторов. Рост каждого робота достигал почти четырех метров, а количество пушек просто зашкаливало.

При моем появлении ближайший из них сразу же отреагировал. Тяжелая, созданная для истребления машина, жужжа мощными внутренними механизмами, медленно подошла ко мне, затем склонила чудовищную голову.

– Алекс! Великий Доминион приветствует тебя! – голос «Тирана» был исключительно электронным, без какого-либо намека на живой организм.

– И Доминиону того же, – громко произнес я, размышляя над тем, что оказывается у их создателя есть имя. Это мне кое-что напомнило, но я не сразу понял, что именно.

– Ты должен явиться к великому Доминиону. Так должно быть, – продолжил гигант. – Великий гарантирует твою безопасность.

Остальные двое по-прежнему стояли в стороне и никак не реагировали на происходящее. Казалось, они вообще окаменели и если бы не мерцание красных светодиодов, я бы подумал, что они вырубались.

– Откуда вам известно мое имя? – поинтересовался я. – И что такое Доминион?

– Это создатель. Создатель всеведущ, он знает все. Он мудр и внимателен.

Ответ типичный для машины. Да, немногословен этот бронированный парламентар.

– Ты должен явиться к великому Доминиону, – повторил «Тиран». – Это приоритетная цель.

– Зачем?

– Таково решение великого. Иначе просчитанный алгоритм будет нарушен. Все логические цепочки будут нарушены. Это недопустимо.

– А если я откажусь? – громко спросил я, уже понимая, каким будет ответ.

– Тогда мы уничтожим убежище людей. А великий Доминион приступит к плану «Б».

Тут я ни черта не понял, хотя сам ответ был предельно прост. Какой еще план? Что вообще задумал этот таинственный Доминион?

– Хорошо, я согласен. Но мне нужно время подготовиться.

«Тиран» молчал, как будто просчитывая варианты ответов.

– У тебя есть один час. Время пошло. Но прежде...

«Тиран» резко наклонился и один из манипуляторов ловко прицепил к моей шее что-то вроде ошейника из какого-то тяжелого металла. Щелкнуло.

– Можешь идти. Процедура завершена.

– Что это? – напрягся я, сразу же ухватившись рукой за ошейник.

– Страховка. Осталось пятьдесят девять минут, – доминатор резко отвернулся и зашагал к своим собратям.

Мне же не оставалось ничего, кроме как вернуться обратно.

Вот только по возвращении, меня ждал неприятный сюрприз. У входа стоял майор Раттлер с плазменной пушкой в руках. Его суровое лицо не выражало ничего хорошего.

– Раттлер? – с некоторым подозрением спросил я. – Что происходит?

– Прости Алекс, но я не могу пропустить тебя внутрь. Я видел, как «Тиран» надел на тебя неопознанное устройство. Это бомба?

– Да, – не стал лгать я.

– Тогда извини, но тебе придется остаться снаружи. Я недопущу того, чтобы эта бомба попала внутрь бункера. О чем вы говорили?

– Доминион требует встречи.

– Что еще за Доминион?

– Тот, кто создает всех этих роботов. Это же очевидно.

– Встречи с кем? – майор проигнорировал мою последнюю фразу, уточняя ответ на вопрос. – С тобой?

– Да. И я пойду, иначе эти трое здесь все уничтожат. Но прежде, мне нужно подготовиться, – я шагнул вперед, но Раттлер вдруг поднял винтовку и навел ее на меня.

– Не понял... Что ты делаешь?

– Я не могу рисковать, Алекс! Вдруг ты зайдешь, а они взорвут бомбу?

– Раттлер, поверь, если бы они хотели, они бы уже разнесли тут все до основания, – ухмыльнулся я, сделав еще шаг.

– Алекс, стой! – Раттлер поднял винтовку еще выше. – Я тебе не разрешаю!

– Я уйду с ними. Но мне нужно подготовиться.

– Все необходимое мы можем доставить сюда! – невозмутимо возразил майор, но оружие не опустил.

– Чего же ты так боишься, Раттлер? – невесело произнес я. – Что с тобой случилось? Где тот Раттлер, что командовал десантной группой при высадке? Тот решительный офицер, с которым я сражался у стен инженерного городка?

– Это ответственность, Алекс, – вздохнул тот. – Ответственность за людей. Тебе не понять!

– Конечно, куда уж мне, жалкому псионику. Однако мне кажется, что ты просто сломался, – ответил я, затем добавил. – Я не буду заходить, но мне нужны Роккерт и Виктор. Прямо здесь.

Лицо майора перекошило, но он попытался не подать виду. По связи приказал доставить сюда обоих гражданских.

Когда же, спустя десять минут, оба были здесь, Раттлер недовольно отвернулся и отошел к гермоворотам.

– Алекс?

– Что происходит? – оба были в инженерных скафандрах,

со шлемами на головах. Мне же шлем больше не требовался – организм как-то адаптировался к тому, что в воздухе низкое содержание кислорода. Возможно, я просто потреблял его меньше.

– Мне нужно прогуляться, сроком на пару дней. Что у нас по криопушке?

– Готова. Мы ее существенно модернизировали и облегчили. Тебе понравится.

– Есть еще кое-что, – слово взял Роккерт. – Мы взяли один из командирских «Палладинов», провели полную модернизацию. Облегчили, убрали все, что на Каллипсо просто не нужно. Теперь скаф слабоуязвим для разъедающего воздействия кислоты, увеличена защищенность. Встроили мощный сканер, внедрили автоматическое применение медпаков.

– Отлично. Мне нужно и то, и то. Я заберу?

– Ну, разумеется. А что это за хрень у тебя на шее? Ошейник какой-то, что ли?

– Небольшая страховка, – отмахнулся я. – Лучше мне в бункер не заходить, Раттлер нервничает.

– Ясно, проблема. Тогда доставим сюда.

Не прошло и десяти минут, как японец на специальном погрузчике, выкатил из бункера небольшую платформу, с двумя контейнерами. Один побольше, другой поменьше.

В большом оказался сам скаф. Внешне он незначительно отличался от стандартного «Палладина», но я все равно разглядел сразу несколько замененных деталей. В малом кон-

тейнере лежала криопушка и ее вид меня приятно удивил. Все еще довольно громоздкая, только теперь без тяжелых баллонов для кислорода и азота.

– Все уже синтезировано и находится в специальных капсулах, – быстро пояснил Виктор. – Они располагаются прямо под стволом. Выстрел – капсула отстреливается. Еще выстрел – тот же процесс. Всего у тебя тридцать две капсулы. Пушка четырехзарядная. Дальность действия до двадцати метров, потом эффект резко падает. Дальше тридцати метров нет смысла тратить заряды.

– Отличная работа. Вы без меня не сидели сложа руки.

– Это еще что... Одного «Тирана» мы все-таки свалили. Уже частично разобрали на детали – конструкция уникальная. Куча нестандартных решений. Думаю, если все тщательно изучить, можно создать новый скаф, который будет даже лучше твоего «Тахиона».

– Ну, это ты загнул, конечно... – возразил Роккерт, косо глянув на японца. – Но в целом да, кое-что дельное выйдет. Но позже.

– Спасибо за помощь, – произнес я, надевая «Палладин». – Думаю, еще увидимся.

– Вот как увидимся, костюм будет уже готов!

– Опять ты торопишься?! – Роккерт снова сцепился с Виктором и они принялись спорить о перспективах.

Оставив этих двоих, я сосредоточился на броне.

В целом, все то же самое. А в остальном разберусь по пу-

ти. Правда, я пока не представлял, как именно роботы будут сопровождать меня к великому Доминиону.

Закончив сборы, я вытащил криопушку. Проверил.

Ствол это хорошо, но только ее одной мне мало. Еще бы плазменную пушку или хотя бы импульсную винтовку.

– Раттлер! – крикнул я. – Мне нужно оружие!

По команде майора мне принесли несколько гранат, импульсную «LR-20» и запасную батарею к ней. Кто-то предусмотрительно доложил в оружейный ящик пару медпаков третьего поколения.

Пора было выходить.

– Эй! Я готов! – громко закричал я, направляясь к доминаторам.

Гиганты тоже зашевелились. Тот, что умел говорить, направился прямо ко мне, а остальные выдвинулись к дороге.

– Выдвигаемся!

– Доминион ждет! – «Тиран» хотел ухватить меня рукой, но не успел.

Произошло то, что снова выбило меня из колеи и слегка спутало дальнейшие планы. Со стороны гермоворот послышались крики, какой-то шум.

– Алекс! Алекс! Стой!

Я резко обернулся. Облаченная в легкий тканевой костюм, ко мне бежала Анна, а за ней спешили Раттлер и Ферт. Энн вырывалась, сопротивлялась.

– Раттлер, руки прочь! – крикнул я, бросившись навстречу.

«Тиран» отреагировал по-своему. Жахнула электромагнитная пушка и ближайший к гермоворотам камень взорвался фонтаном мелких осколков. Десантники тут же ощерились стволами, но пускать их в ход не стали

Майор отстал, дал сигнал остальным.

– Она пойдет со мной! – заявил я, когда поравнялся с девушкой.

– Да ради бога! Убирайтесь оба! – лицо майора перекошило от злости. Кажется, я в нем сильно ошибся. Теперь это совсем не тот человек, который руководил посадкой «Отбойника»...

– Мне нужен «Скаут». И еще одна винтовка.

Раттлер ничего не ответил. Но из бункера уже двигалось двое десантников тащивших контейнер, а с ними Ферт.

– Спасибо, сержант! – произнес я, когда поравнялся с медиком. – Спасибо, что вытащил ее!

– Не за что. Моей заслуги тут нет. Она все сама.

Когда Энн влезла в скаф и вооружилась, мы оба направились к «Тирану».

– Она пойдет со мной! – заявил я. – Иначе, я не согласен!

Доминатор несколько секунд молчал, просчитывая возможные действия, затем выдал результат.

– Хорошо. Великий Доминион одобряет!

Глава 2. Через горы

– Энн, что там со мной произошло?

Девушка чуть отстранилась, посмотрела на меня слегка испуганными глазами, снова прижалась всем телом. Вздрыгнула.

– Я думала, ты умер. Оайкен оторвал тебе руку, затем ногу. Крови было столько, что даже вспоминать не хочу. Когда мы с Барнсом решились на диверсию, других вариантов уже просто не было. Еще немного и мы бы не успели. Я чудом вывезла тебя с базы пришельцев, оказала максимальную медицинскую помощь. Но ничего не помогло, сердце остановилось.

– И? Дальше что?

– Появились они. – Энн кивком указала на оставшихся снаружи доминаторов.

С того момента, как мы покинули наш бункер, прошло три часа. Почти стемнело.

Огромные «Тираны» несли нас прямо так, на себе – скорость их перемещения была куда выше, чем, если бы мы двигались на своих двоих. Перемещались исключительно по холмам, какими-то сложными, труднодоступными маршрутами. Кажется, этот таинственный Доминион, выбрал себе максимально безопасное пристанище где-то в горах.

Но из-за того, что в темноте двигаться по завалам камней было опасно – доминаторы сами предложили наиболее приемлемый вариант.

В итоге остановились у какого-то брошенного объекта, напоминающего старую газодобывающую вышку. К ней примыкало производственное помещение, совмещенное с небольшим жилым модулем. Удивительно, но из-за хорошо продуманной системы вентиляции и кондиционирования воздуха, внутри оказалось чисто и, там почти не было пыли.

«Тираны» организовали что-то вроде защитного периметра, переключившись в режим энергосбережения, при этом полностью контролируя все вокруг, в пределах километра. Идеальная охрана. По крайней мере, я так думал.

Внутри модуля оказалось все необходимое – продовольствие, медпункт, кровать. И даже душевая.

Анна, по-прежнему, в засохших кровавых пятнах и разводах сразу же отправилась в душ, чтобы смыть с себя все то дерьмо, что накопилось за последние несколько дней. Спасибо Ферту – он качественно подлатал все ее раны, причем так, что даже шрамов не осталось.

Едва она зашла в душ, я сделал пару неуверенных кругов по комнате, затем оглянулся на дверь, ведущую в душевую комнату, решительно сбросил с себя комбинезон и полез следом за Анной. Мое появление в довольно просторной душевой кабине ее нисколько не удивило. Более того, кажется, она

сама этого хотела. По ее темным мокрым волосам струилась прохладная вода, стекая вниз по ее пусть и похудевшему, но все равно классному обнаженному телу. Глаз не оторвать.

Но я оторвал, посмотрел ей в глаза. И увидел в них то же, что чувствовал сам.

– Я скучала, – пробормотала она, затем шагнула ко мне и прижалась всем телом.

– Я тоже. Очень, – почувствовав, как она вздрогнула от нетерпения.

Дальше говорить я уже не смог – ее губы нежно впились в мои и все остальное стало каким-то несущественным, далеким и совсем не важным. Ее нежные руки страстно зашарили по моему телу, да и мне не осталось ничего другого как сделать то же самое. Правда, только одной рукой – вторая, искусственная, практически не передавала того наслаждения, когда ласкаешь любимую девушку. Особенно после долгой разлуки и того факта, что ты случайно умер, а потом воскрес.

Сейчас нас ничего не сдерживало. Абсолютно. Да и с чего бы? Самое время вспомнить, как сильно мы скучали друг по другу. Возможно, другого случая уже не представится.

Довольно быстро из душевой комнаты мы переместились на широкую кровать, и не покидали ее еще несколько часов. А в темноте, сразу за панорамным бронестеклом топтались огромные стальные гиганты. Впрочем, присутствие таких зрителей нас совсем не волновало.

Уже позднее, почти ночью, мы лежали на сильно помятой кровати и просто разговаривали.

– Кто они? Доминаторы? «Тираны»?

– Нет, все те же техники-крабы. Они создали тебе новую руку, затем ногу. А потом, прямо у меня на глазах, запустили сердце. Какая-то новая, неизвестная технология. Думаю, медпаки, стимуляторы и помощь доминаторов – все это в комплексе и сохранило тебе жизнь. Да и не удивлюсь, если у тебя, из-за развития пси-способностей, появилась собственная, естественная регенерация, которая значительно выше, чем у обычного человека. И у меня тоже. Так Ферт сказал.

– Ферт вообще бог медицины, – согласился я с Анной. – Даже не верится, что он простой ротный медик. Он применяет медпаки так, что те работают на пределе своих возможностей.

С минуту лежали в обнимку, слушая, как тихо стучат наши сердца.

– Как ты себя чувствуешь? – Энн легонько провела ладонью по моему протезу. – Она теплая, почти как кожа. Но жестче и тяжелее.

– Я почти их не чувствую. Есть такое понятие как фантомная боль, так вот ее, как таковой, нет. Но мне кажется, будто и рука, и нога – мои. Чего не скажешь о тактильных ощущениях. Рука есть, я ее чувствую... Но, для меня нет разницы, что именно я держу в ней. И это странно.

Энн промолчала.

– Не представляю, каково это.

– Док сказал, что ничего подобного он еще не видел. Эта технология еще не открыта. Доминион значительно продвинулся в создании новых видов оружия и производства новейших материалов. Думаю, что те «Тираны» так, далеко не самое любопытное, что есть в арсенале этого Доминиона.

– Хм, интересно. Почему Доминион?

– Так они сказали, – я на мгновение задумался. – Есть тут у меня одно предположение, касательно того, какая сила стоит за созданием этого самого Доминиона. Я, конечно, могу сильно ошибаться, но... Многое из примененных им решений мне, так или иначе, но знакомо.

– И что же за предположение?

– Ну-у... Я же говорил тебе, что прибыл на Каллипсо испытывать новые типы вооружения, так?

– Да. Во время нашей первой встречи в душе, – улыбнулась Энн, снова прижавшись ко мне всем телом. – Что-то про «Тахиона».

– Я создал уникальный, самообучающийся искусственный интеллект. Назвал ее Авой. Ее ничего не сдерживало, не было почти никаких ограничений. Только основные законы робототехники. Внедрил ее в навороченный во всех смыслах скаф.

– К чему ты клонишь?

– Во время высадки, этот скаф получил непредвиденные повреждения. Я потерял сознание, а когда очнулся, то поче-

му-то энергия была на опасном минимуме. И я не могу понять, как так получилось. В общем, все, что мне оставалось – пересест в другой, куда более примитивный скаф. Попался почти неповрежденный «Скаут». В общем, пришлось бросить мой «Тахион» прямо там, в ущелье. А когда на утро я решил его отыскать, то не нашел.

– Погоди... Ты думаешь, что твоя Ава, все же отыскав резервный источник энергии, эвакуировала себя вместе со скафом?

– Что-то вроде того. Один из протоколов, зашитых в ее структуру – обеспечить выживание себе и носителю. В первую очередь себе. У «Тахиона» просто не хватило энергии поднять меня на ноги. У нее бесконечное множество трактовок этого понятия.

– Думаешь, она ушуршала в неизвестном направлении и... – Энн подняла голову и посмотрела мне в глаза. – Но почему не к тебе? Ты же был рядом в тот момент.

– Не знаю, тут что-то странное. Она просто направилась только ей известному маршруту, затем, видимо, наткнулась на один из заводов Доггера по изготовлению оружия, внедрила часть себя в производственный процесс. И вуаля – вот он Доминион.

– Ого. Смелое предположение. Если так, то у нее съехала кукушка, – хмыкнула Анна, почти сразу задумавшись над моими словами. – Так, стоп. Но если у нее в протоколе основное это обеспечить себе выживание, то зачем ей сдалась

эта армия роботов? Зачем делать себе другое имя... Доминион. Как-то это звучит зловеще.

– Это просто моя догадка, – качнул я головой, вновь потянувшись к губам девушки. – Ну что еще на Каллипсо может достигнуть такого уровня развития? Сомневаюсь, что Доггер вообще уклонялся в сферу создания уникального искина.

– Это верно. Хотя, был один мутный проект. Его закрыли задолго до того, как произошел инцидент с порталом.

– Что за проект?

– Точно не помню. Тоже касался искусственного интеллекта, но там первоочередной целью было создание системы обороны и управления вооружением. – Энн напрягла память. – Что-то не получилось тогда и проект закрыли. Кажется, даже вывезли все, что по нему было. Какой-то ученый предложил передать управление всеми защитными турелями отдельной программе. Джефферсона это не заинтересовало и из-за низкого бюджета, все развалилось. Блин, хоть убей. Фамилию ученого не помню.

– Ладно, это неважно, – я выглянул в окно и увидел тусклые красные светодиоды. – Кажется, наши новые друзья, скоро доставят нас к этому Доминиону. Интересно, зачем я ему понадобился?! Зачем спасти мне жизнь?

– Скоро узнаем, – зевнула Энн. – Ну что, может, уже спать?

– Пожалуй, да, – я хитро прищурил глаза, затем быстро полез под одеяло. – Вот только еще раз тебя поцелую. Ты же

не против?

– Знаю, я твое «еще раз»... – усмехнулась она, наигранно сопротивляясь.

«Еще раз» получилось качественно и не менее жарко, чем до этого...

***

Едва рассвело, и поверхность спутника залил унылый рыжий полумрак, Доминаторы активизировались. Один подошел прямо к жилому модулю, и слегка толкнув манипулятором в стену, произнес:

– Пора выдвигаться. Доминион ждет.

Нам дали пятнадцать минут, чтобы одеться и выйти наружу. Завтракать пришлось прямо так, на ходу. Было довольно холодно, все-таки горы. И хотя мы еще не дошли до той границы, где все было покрыто коркой льда, температура все равно заметно упала.

«Тираны» упорно двигались вперед, иногда расталкивая огромные валуны, словно пластмассовые шарики. И вместе с тем, создавалось впечатление, что нас ведут по дороге, ранее никем не хоженной...

– Энн, ничего не кажется странным? – спросил я, глядя, как один из роботов отпихнул массивной ногой кучу камней.

– Нет, а что? – девушка осмотрелась по сторонам.

– Сначала мы двигались по холмам, затем поднялись в го-

ры. Но не пошли вглубь, а прошлись по самому краю. Теперь же снова спускаемся, гляди, там ниже глубокое ущелье. И я до сих пор не видел ни единого присутствия других доминаторов, а их тут должно быть много.

– Верно. – Анна снова тревожно осмотрелась.

– Эй! – окликнул я главного «Тирана». – А почему сменили курс? Планы поменялись и Доминион больше не желает нас видеть?

Как ни странно, но доминатор ответил почти сразу.

– Сейчас Великий занят отражением другой угрозы. Там не безопасно.

– Ну, ясно, что ничего не ясно. Какая еще угроза? Уж не Оайкен ли? – фыркнула Анна и тут ж спохватилась. – А ведь Барнс все-таки подстрелил его.

– Подстрелил? – удивился я. – А где сам Барнс?

Энн помрачнела.

– Нас взяли в клещи. У меня был только двухместный квадроцикл, Барнс остался прикрывать наш отход.

– О, черт.

– Надеюсь, он выжил, – в ее голосе не было оптимизма, но мне очень хотелось, чтобы сержант был жив.

Прошло несколько минут. Все три доминатора вытянулись цепью и аккуратно спускались вниз, в видневшуюся впереди большую долину. Я по-прежнему не видел ничего, хоть что-то похожего на центр по производству роботов. Создавалось ощущение, что здесь вообще ничего нет.

И вдруг...

– Обнаружен противник!

Откуда-то из-за ближайшей скалы мелькнула бледно-зеленая вспышка, почти сразу вторая. В нашего, идущего первым «Тирана», влетело что-то странное, сбив гиганта с ног. Во все стороны брызнули осколки брони, фрагменты деталей. Груда бронированного металла, пытаясь удержаться манипуляторами за камни, неуклюже завалилась вниз.

И я, и Анна полетели в разные стороны, к счастью недалеко. Я приземлился метрах в трех, прямо на камни, хорошенько приложившись головой о скалу. Бронестекло глухо клацнуло, но уцелело. Где-то слева вскрикнула девушка.

А сверху, оба других доминатора незамедлительно открыли плотный огонь. С характерным, хорошо узнаваемым шумом били крупнокалиберные импульсные пушки, жужжали механизмы. А с другой стороны хлопало какое-то неизвестное оружие...

– Анна? – заорал я, вскакивая на ноги и вертясь по сторонам. – Где ты?

– Здесь!

Сняв со спины «LR-20», шатаюсь, я бросился на голос, едва не сорвавшись в пропасть. Ниже, наш атакованный «Тиран» скатился в широкую щель, угодив манипулятором в щель... Застрыв между камней, он пытался вырваться, но безуспешно. Я отчетливо слышал лязг металла, жужжание поврежденных механизмов.

А сверху продолжала греметь стрельба.

Едва я обогнул крупный камень, как ко мне навстречу выпрыгнула Анна. Ее бронестекло треснуло по всей длине.

– Черт! Еще и винтовку уронила! – крикнула она, поглядывая наверх. Оттуда сыпалась каменная крошка, куски льда, искры.

– Бегите, – снизу послышался электронный голос «Тирана». – На север!

– Вот дерьмо! Нужно валить отсюда, – я ухватил девушку за руку, отстранил от трещины, в глубине которой все еще возился стальной гигант. – Кажется, поездка к Доминиону откладывается на неопределенное время.

Сверху что-то оглушительно грохнуло, посыпались горящие детали. Рухнул оторванный манипулятор. А уже через мгновение мимо нас полетели объятые пламенем обломки второго робота.

– Берегись! Энн, давай туда! – крикнул я, указав направление.

Вниз уходила едва заметная естественная тропа, петляющая между трещин и скал. Сначала девушка, потом и я бросились вниз, стремясь уйти подальше от места схватки.

– Засада была? – в перерыве между перебежками выдохнула девушка. – Или случайно наткнулись? Вроде ж эти уроды не летают над холмами, а били из чего-то мощного. Видел, как доминатора раздолбало?

– У него броневые пластины по полметра толщиной. Что

за оружие?

Отсюда было плохо видно, но схватка все еще продолжалась, правда уже с меньшей интенсивностью.

Я активировал зум, затем сканер. Ничего толком не разглядел, но зато сканер зафиксировал три единицы неизвестного противника. Я заранее пометил «Тиранов» как нейтральные объекты, поэтому теперь оставалось загадкой – кто еще появился на огонек?

– Нужно уходить. Как он сказал? На север?

– Туда. Бегом, бегом.

Но едва мы пробежали несколько метров, как откуда-то со скалы послышалось яростное шипение. Я вскинул голову и увидел крупного красного летягу. Точно такого же, с каким меня стравливал Оайкен, еще там, под землей на арене.

– С-сука! Опять эти... – я медленно поднял винтовку, но тварь оказалась куда шустрее – тут же рванула куда-то за камни. И если бы только это... Слева раздалось аналогичное шипение, чуть дальше зашипел еще один летяга.

Их красный оттенок кожи изумлял – на фоне заснеженных скал это было крайне контрастно.

Коварные противники словно растворились.

– Что это за твари? – тихо спросила Анна.

– Новый вид летяг. Кажется, Оайкен модифицирует своих питомцев. Эти быстрее, сильнее и умнее обычных. И они здесь не случайно. Держи! – я сунул ей пистолет.

– Считаешь, мы где-то засветились? – Анна приняла ору-

жие, одновременно выдвигая штык.

– Эти кучи металла попробуй не замети! – я небрежно махнул рукой в сторону доминаторов. – Их же за километр видно!

– Да, совсем не плазменный клинок, – нахмурилась Энн, пару раз неловко взмахнув штыком.

– Берегись! – заорал я, отталкивая ее в сторону.

Красный летяга, вылетел настолько неожиданно, что я едва успел среагировать.

Дал короткую очередь, но все ушло мимо. Зато противник попал – острые когти щелкнули по моей броне, едва не оторвав плечевую бронепластину. Одновременно перед глазами мелькнул длинный гибкий хвост, с шипами на конце. Царапнуло по бронестеклу.

– Вот бабуин, шустрый!

Мгновение и сверху обрушилась еще одна тварь, только теперь досталось Анне. Легкий «Скаут» сдержал удар когтей, а вот когда в треснутое бронестекло с размаху угодил острый шип и пробил в нем небольшую дыру... Девушка вскрикнула, неловко рубанула штыком. Срубленный хвост остался торчать в стекле, а вся поверхность побелела от разбежавшихся во все стороны мелкой сетки трещин.

Брызнула зеленоватая жижа, залепив обзор и без того уже почти ослепшей Анны.

Я же, даже не успев среагировать, был вынужден отбиваться от третьей твари. На этот раз попал, сбив красного

мутанта длинной очередью прямо в воздухе.

Где-то слева зашипела еще одна тварь и в мою сторону полетел фиолетовый сгусток кислоты. Кое-как уклонился. Подобными стрелял тот пистолет, что я отобрал у двойника оцифрованного Доггера. Ну точно, у пришельцев новые технологии. Развиваются, уроды!

Я сделал пару шагов влево и в следующее мгновение, сзади меня облепили красные конечности, вокруг шеи обвился гибкий хвост.

Бросив бесполезную винтовку, я попытался оторвать от себя летягу, но тот держался крепко, одновременно раздирая прочную броню когтями.

Одна из конечностей зацепила слабое место, проткнув соединение между бронепластинами и вонзилась мне в кожу. Почувствовав острую боль, я зарычал от злости.

– Ладно, твари! Сами напросились!

Сконцентрировался, создал щит. Затем резко опустил его вниз. Срезанные нижние конечности летяги, дымящимися ошметками попадали вниз. Тварь завизжала, ослабила хватку. Тут-то я и содрал ее с себя, бросил на камни. Ударом тяжелого ботинка расплющил ей череп, затем сразу же обернулся к Анне.

Девушка лишь по счастливой случайности умудрилась проткнуть одну из тварей штыком, но сейчас махала им почти вслепую. Летяга изловчился, быстро ударил конечностью так, что девушку откинуло на камни. А следом нава-

лился и сам, стараясь прогрызть пробитое стекло острыми зубами.

Я обернулся, заметил угрозу и быстро сконцентрировавшись, долбанул его пси-ударом. Тварь откинуло в сторону, оторвав одну из конечностей. В голове почувствовал знакомый холодок – энергии было под завязку.

– Твари! Сюда! – заорал я, выходя на открытое пространство. – Сюда!

И словно по команде, ко мне рванули сразу четыре противника.

Выставил щит, усилил его. А затем подряд нанес два удара. Один расплющил красное тело о скалу – во все стороны брызнула бурая кровь, а другого отшвырнуло так, что хвост с шипами зацепил третью тварь.

Активировав штык, я, рыча от злости, прыгнул на ближайшую тварь, проткнув ее насквозь.

Разворот. Снова удар штыком.

Снова труп.

А последняя тварь, снова устремилась к девушке. Анна как раз намеренно приложила шлемом о скалу, разбив мешающее обзору бронестекло. И едва получив возможность видеть, она кое-как успела увернуться. Хвост ударил не в лицо, а в плечо, попав под бронепластину.

Анна вскрикнула, упала на камни, слегка придавив своим телом и атаковавшего ее противника. Я подоспел, ухватил летягу за хвост и оттащил ее от девушки. Затем вогнал штык

прямо в основание черепа.

Красный летяга взвизгнул и затих.

Я быстро осмотрелся. Вроде, больше никого.

– Ты как? – я помог ей подняться. Из-за пробитой плечевой пластины сочилась кровь.

Лицо девушки скривилось от боли.

– Нормально. Зацепила, собака красная.

– Подожди, сейчас гляну, – я потянулся к аварийному ранцу, где лежали медпаки.

– Не нужно, само пройдет, – простионала Энн, но тут же снова скривилась. – А, нет. Лучше обработать.

В принципе, рана была несерьезная и переводить на нее медпак было бы глупо. У нас их было четыре. Я ограничился тем, что оторвав поврежденную пластину, расширил края раны и залил все регенероном. Затем, добавил биоклей.

– Пойдет. – Анна посмотрела на меня с благодарностью.

А я не удержался, чтобы снова ее не поцеловать.

– Тихо! – вдруг напряглась она. – Слышишь? Нужно бежать!

Звуки схватки за скалой смолкли. То ли последнего доминатора вывели из строя, то ли атаковавший противник все же был повержен. Одно из двух.

Но вдруг, рвануло так, что во все стороны взметнулись куски льда и фрагменты камней, попеременно со снегом. Над скалой показалось облако темного дыма.

– Это еще что?

– Может, самоликвидировался подбитый «Тиран»?

Но этого мы не узнали.

Сверху, прямо с высокой скалы, мягко прыгнуло изящное существо, отдаленно напоминающее обвешанного броней пришельца. Только его рост был лишь немногим меньше «Тирана». В массивных лапах оно держало странного вида ствол, конец которого дымился.

Я мгновенно выставил щит, заслонив и себя и Анну.

Существо, почти не издавая никаких звуков, медленно подошло к нам. Пшикнуло. Часть компактного бронеколпака откинулась вверх и внутри я разглядел обычного пришельца, только без брони.

– Это что-то вроде биологического скафа. – промелькнула у меня в голове мысль, которую я, кажется, озвучил вслух.

– Ты прав.

Одновременно я почувствовал в голове зуд.

– Алекс, не сопротивляйся! – этот голос я узнал бы среди тысячи. Вроде бы ментальный контакт, а голос все-таки был. Или, это делал мой мозг, для удобства восприятия.

– Оайкен! Ты жив, чертов бабуин? – спросил я, стараюсь держать щит как можно стабильнее. Самого лидера пришельцев здесь не было – он проецировал свое сознание через оператора биоброни.

– Да, я жив. И знаешь что, наша схватка мне понравилась. Жаль, вмешались посторонние. Но я доведу дело до конца!

– Да, и как же? – ехидно поинтересовался я.

– Ты сам ко мне придешь!

Я уже хотел было возразить, но пришелец в биоброне, вдруг вскинул свой ствол и, быстро прицелившись в Анну, выстрелил.

Я даже среагировать не успел.

Какой-то новый, мощный боеприпас не только пробил мой ментальный щит, он насквозь прошел броню «Скаута» девушки... На снег полетели мелкие брызги крови.

Энн ойкнула, изумленно округлила глаза. Затем медленно завалилась на заснеженные камни. Я кое-как подхватил ее под голову, не дав упасть.

– Не-ет, Энн! – заорал я, сообразив, что только что произошло. Она была жива, но даже на первый взгляд было ясно – рана крайне серьезная. Даже, наверное, смертельная.

– Вот и все, Алекс! – раздался мерзкий голос Оайкена. – Ты знаешь, где меня найти! Я буду ждать!

С нарастающим ужасом я смотрел на истекающую кровью Анну, не замечая ничего вокруг. Осознание приходило постепенно, а уже в моей крови закипала лютая ненависть. Ярость. Обжигающая, всепожирающая ярость.

Когда же я оторвал от девушки взгляд и вновь посмотрел на пришельца, тот уже прикрыл бронеколпак, но почему-то просто стоял и никуда уходить не собирался. Голос Оайкена притих. В моей голове его уже не было.

Вспышка!

В пришельца угодил мощный сгусток голубоватой энер-

гии. Тварь откинуло на камни, брызнули куски отломанного хитина, сгустки слизи. Биоброню, вместе с сидящим внутри пришельцем, пробило насквозь.

Я лишь краем глаза успел увидеть, что из-за камня выполз обезображенный, дымящийся доминатор «Тиран» с вытянутым манипулятором, на конце которого был виден крупнокалиберный ствол.

– Противник уничтожен! – выдал доминатор, затем лязгая металлом, завалился на камни.

– Анна-а-а... – закричал я, видя, что она умирает.

Глава 3. Холод

– Помоги! – прохрипел я, взглянув на побитого «Тирана». – Помоги ей!

Дымящийся стальной гигант, кое-как поднялся на ноги, сделал пару шагов и склонился над телом умирающей девушки. Я видел, что этот доминатор серьезно пострадал в битве с пришельцами, устроивших коварную засаду. У него отсутствовал левый манипулятор, корпус был в прожженных дырах.

Я все видел, но меня совершенно не волновало техническое состояние доминатора. Пришельца я мог бы сразить и сам. Главное сейчас только жизнь Анны.

Гигант наклонился еще ниже, просканировал, распрямился. Большая грудная пластина отошла в сторону, что-то звякнуло. Внутри была какая-то пластиковая капсула, которую тот извлек наружу.

– Эй! Что ты намерен с ней делать?

– Биологическая единица жива, но рана критическая. Еще две-три минуты и эта единица перестанет функционировать. Я могу ее заморозить, поместить в криостаз. Эта процедура может дать ей шанс. Если удастся доставить ее к Великому Доминиону, есть вероятность в шестьдесят семь процентов, что она уцелеет.

– Действуй! – едва сдерживая эмоции, уже почти не сообщая, вскричал я, все еще поддерживая ее голову на руках. Ее глаза уже закрылись, но пульс еще прощупывался.

– Не приемлемо! Первоочередная задача обеспечить сохранность жизни и безопасность объекту Алекс.

– Замораживай! – вскричал я, вскидывая пистолет и целясь прямо в голову склонившегося над телом «Тирана». – Давай! Я сам доберусь до места, главное спаси ее! Ты меня понял?

– Великий Доминион не согласен! Приоритет...

– Да срать я хотел на твой приоритет! – перебил я, едва сдерживаясь, чтобы не выстрелить. – Замораживай, спасай ее! Или твой Доминион не дожидется встречи со мной! Это ясно? Ну, живее сообщай!

Прошло три секунды... Четыре.

Видимо, «Тиран» по особому закодированному каналу обменивался информацией с Доминионом.

– Предложение приемлемо. У нее есть еще две минуты. Быстро, сними с нее бронекостюм, полностью раздень. Я выполняю необходимую процедуру криостаза. Далее, самостоятельно двигайся на север, – безразлично произнес робот. – Тебе осталось пройти двенадцать километров. Сделай это как можно быстрее.

Не дождавшись окончания, я принялся по частям снимать с девушки фрагменты «Скаута». Ее рана на груди оказалась большой, но аккуратной – словно лазером поработали. Она

была еще жива, но без сознания. Кровь уже остановилась сама собой.

– Ты меня с того света вытащила, теперь мой черед! – бормотал я, снимая с нее остатки одежды. Медпак использовать не стал, с такой раной нужно работать высококласному специалисту, вроде Ферта. А я так...

Доминатор терпеливо ждал, пока я закончу. Затем, из-за грудной пластины гиганта выдвинулась короткоствольная пушка, а из внутренней части манипулятора вылезла многоуровневая игла необычной конструкции. Доминатор быстро сделал ей какую-то инъекцию, причем в самое сердце. Почти сразу из пушки выстрелило серебристое облако, окутавшее тело Анны с ног до головы. Я даже через открытое бронестекло почувствовал сверхнизкую температуру.

Прошло секунд двадцать. Гигант закончил обработку, осторожно подхватил покрытое инеем тело девушки и уцелевшим манипулятором, аккуратно поместил ее в лежащую рядом капсулу. Затем сунул ее под броню, прикрыл и, быстро развернувшись, тяжело зашагал на север.

Я бросился за ним, но быстро отстал. Остановился, увидел свою винтовку. Подобрал, медленно зашагал туда, где находились обломки доминаторов. Уже за следующим поворотом я отыскал и свою криопушку. Хорошо, что она не пострадала при падении, поэтому я тут же прихватил и ее.

Выпрямился. Увидел «Тирана».

– Энн! Выживи, прошу! Главное выживи! – бормотал я

одно и то же, провожая быстро удаляющегося доминатора глазами.

Вскоре тот скрылся из вида, делая просто гигантские шаги, покрывая разом по тридцать-сорок метров. Ну а я, поправив скаф и проверив оружие, торопливо рванул следом. Не прошло и минуты, как металлический лязг попросту растворился в морозном воздухе.

Теперь я остался один.

Двенадцать километров.

Мне нужно почти двенадцать километров. Одному. На север.

– Блин, ну и где тут север? – я вертелся по сторонам, но не оставалось ничего другого, как двинуться тем же маршрутом, что и доминатор.

Минуты через две, я снова остановился, осмотрелся. Справа, между камней лежала нижняя половина одного из поверженных доминаторов. Она еще дымилась. Судя по всему, остальная часть, уже не функционирующая, полетела вниз, в ущелье.

Вокруг ни души. Эти чертовы пришельцы откуда-то знали, что мы будем проходить именно здесь, а потому устроили почти идеальную засаду. Конечно, шагающих четырехметровых гигантов видно издалека, поэтому просчитать их маршрут несложно – ну не полезут же они к вершинам?!

Справа слышался шум падающих камней. Краем глаза уловил что-то красное. Опять летяги? Уроды, мля!

– Что, твари? Мяса хотите? – закричал я, готовясь к новой схватке. – Идите сюда, будет вам мясо!

У меня оставалась криопушка, импульсная винтовка и пистолет. Энергии тоже было достаточно – если кто рискнет напасть на меня, сильно пожалеет.

Они рискнули. Новые краснокожие летяги, около десятка. Очень крупные, неповоротливые.

Появились отовсюду. И справа и слева, даже снизу, из ущелья.

Метким выстрелом из винтовки я сразу отправил одного обратно в яму, другого подстрелил прямо в шею. На этот раз твари не пытались добраться до меня незаметными – они перли напролом, даже не замечая, что их становится все меньше и меньше. В их действиях не было логики – подставлялись под удары, почти не прятались. Какой смысл?

Открытого пространства мне хватало с головой, есть, где развернуться. Пришлось, правда, побегать.

Полетели фиолетовые сгустки кислоты, но я быстро прикрылся щитом, продолжая прицельную стрельбу.

Минуты через три все закончилось – из десяти нападавших летяг, осталось только два. Одному оторвало лапу, вместе с частью тела, и теперь, яростно шипя, он вертелся на месте, мешая грязный снег с бурой кровью. А второго я метко поразил из криопушки и чего уж таить, новая разработка Виктора и Роккерта мне очень понравилась. Жаль, что сам я отошел от своей прямой специальности – мне бы самому

пушки собираться, скафы до ума доводить, а я по горам с доминаторами прыгаю.

Даже одного пробного выстрела хватило, чтобы свалить летягу. В данном случае было уже не облако сверхохлажденного газа – скорее сгусток, удерживаемый нестабильным электромагнитным полем. Оно держалось примерно секунды полторы. Попадая в жертву и разбиваясь об нее, создавалась небольшая область высокой отрицательной температуры, поражающая и броню и плоть. Под действием кинетической силы и силы инерции, облако буквально облепляло жертву со всех сторон. Мгновенного контакта хватало, чтобы цель основательно промерзала до самых костей.

Одновременно я заметил, что теперь мне стало еще проще использовать свою пси-силу. Я, почти не напрягаясь, мог разом запустить сразу три пси-удара в разных направлениях, одновременно сам прикрываясь щитом. И энергии оставалось еще порядочно. Но все равно, я слишком хорошо помнил, что Оайкен куда сильнее меня.

Там, на арене он просто играл со мной, как кошка с мышкой. Ему нужно было зрелище и он почти довел его до конца. И, похоже, его удивило то, что я сумел долго продержаться против его ударов.

А когда его самого ранили мои друзья, что-то пошло не так. Возможно, он счел это личным оскорблением? И теперь хочет реванша? Он дал мне сильнейший повод для мести – если Анна погибнет, я этого таракана из-под земли достану,

сердце его сожру. Найду где угодно. Даже в его мир последую, через долбанный портал. Нужно только подготовиться. Очень хорошо подготовиться. Возможно, тот же Доминион сможет мне предложить что-то такое, что повысит мои шансы на победу.

Но если и так, этого все равно будет мало. Теперь все будет серьезно, никаких игр. Одними пси-способностями проблему мне не решить. Я не готов сражаться с таким мощным противником, хотя злость внутри меня буквально кипела и обжигала. Да, это давало мне дополнительную энергию... Для чего?

Слова Дока словно застряли внутри меня и не выходили из головы.

Развивайся, тренируйся. Возможности пси-способностей очень широкие.

Пока я размышлял над этим, летяга сраженный из крио-пушки начал приходить в себя. Ему понадобилось ровно девять минут для того, чтобы его жизненные процессы вновь восстановились до минимального уровня. Пришлось пристрелить его – он шипел, рычал и старался достать меня хвостом. И у него это почти получилось.

Хоть убей, а в голову ничего толкового не приходило. Развиваться, тренироваться. Да я хоть десять, хоть пятьдесят раз могу ударить пси-силой, что толку? Ее мощь куда слабее мощи Оайкена, да и щит мой оказывается, вполне пробиваем. Из-за моей самоуверенности пострадала любимая де-

вушка.

Самоуверенность? Или я недостаточно сконцентрировался на прочности щита? Ведь раньше как-то не было необходимости его корректировать. Да и тот пришелец бил по щиту из неизвестного оружия, с ближней дистанции. Высокая пробивная мощь или что-то другое?

Видимо из подобного же оружия поразили и наших доминаторов. И дело вовсе не в кислоте, тут совершенно иной принцип, чем-то напоминающий рельсотроны Федерации.

А еще, там на арене, Оайкен поразил меня чем-то вроде молнии. Помнится, Док тоже смог повторить что-то подобное, значит – это возможно. Чем больше в моем арсенале будет неожиданностей для лидера пришельцев, тем лучше. Но как это освоить?

– Сраные бабуины! – выдохнул я, глядя на последнего летягу, с оторванной нижней конечностью. – Вот какого хрена вам от меня надо? Чего вы прицепились?

Но тварь шипела, извивалась, одновременно пытаюсь достать хвостом. Пристрелить ее?

И тут меня посетила странная, может даже дикая идея.

Оайкен как-то проникает в мой мозг, пусть я и могу от него оградиться. Но как он это делает?

А если...

Я сконцентрировался, пристально посмотрел на раненого противника. Увидел в нем яркую пульсирующую точку, наверное, сердце – оно было внутри черепа. Мозг был там же,

но имел крайне малые размеры. Все тело – это только кровеносная и пищеварительная система. Тело гибкое, ловкое и тонкое. Но лишенное защиты. Толщина и форма тела летяги не превышала десяти-двенадцати сантиметров – чем-то напоминающая глубоководных скатов и морских звезд, к сожалению и тех и тех уже вымерших пару десятков лет назад. Тогда еще мировой океан сильно пострадал от резкого темпа развития промышленности...

– Ну, давай... Давай, – я пристально смотрел прямо в глаза красного уродца, снова и снова пытаюсь... Что, влезть к нему в голову?

Затем, я сконцентрировался еще сильнее и вдруг почувствовал странную боль. Злость и ненависть. Они были настоящей, поверхностной, как будто наложенной сверху. Как бумажная обертка.

Это были его чувства. Его ощущения. Разделяющая грань чувствовалась очень хорошо.

– Покажи мне... – прошептал я, пытаюсь увидеть мысли. – Ну, покажи!

И я увидел.

Тварь оказалась примитивной. Мозг простой, управляющий телом в основном только инстинктами и рефлексам. Этот летяга думал только о том, чтобы убить меня. И все. О самосохранении не было и речи. Марионетка.

– Убить меня хочешь, да? – произнес я, думая о том, что ведь наверняка можно попробовать внушить ему что-то дру-

гое.

– Я не тот, кто тебе нужен, – произнеся вслух, я попытался вложить то же самое ему в голову. – Ты хочешь убить другого!

Говоря о другом, я, конечно же, имел в виду его бывшего создателя. Оайкена. Ну а вдруг?

Пришлось повторить процедуру внушения.

Черт, как же много энергии на это уходило. Буквально высасывало.

Не прошло и двух минут, как меня сморила жуткая усталость. Накатила сонливость. Холодок пропал, символизируя тот факт, что энергии осталось минимум.

А летяга, перестав шипеть и извиваться, просто лежал на камнях и таращился на меня черными глазищами.

– Ну, чего вылупился? – пробормотал я, на всякий случай, прикрывшись щитом. Вдруг, сейчас набросится?

Не набросился. Все еще лежал и таращился.

Вскоре я потерял к нему интерес. Уж не мозги ли я ему сжег?

Еще несколько минут отдыхал, затем вспомнив, что нужно как можно скорее добраться до Доминиона, собрал свое оружие и продолжил путь на север, туда, куда ушел доминатор.

Нелегко было пробраться через завалы камней. Повсюду обломки, куски льда, трещины – «Тиран» крушил все, что попадалось на пути, совершенно не заботясь о том, что за

ним последует простой человек. Несколько раз я поскальзывался и падал, проваливался в трещины, но «Палладин» защищал от негативных последствий.

Уже через километр такого пути я порядком вымотался. Сел отдохнуть.

Если бы не уже приевшийся рыжеватый полумрак, местность почти бы не отличалась от земной. Тот же снег, лед и камни. Нет, вообще в горах я всего-то и был три раза. Точнее, этот третий по счету. Но я запомнил, как это должно выглядеть.

Я сильно переживал за свою девушку.

Донесет ли ее «Тиран»? Выживет ли она?

Про технологию криостаза я слышал и ранее, но Федерация еще не успела принять ее на вооружение, ограничившись только применением более примитивного анабиоза.

Отличие в том, что при криостазе в сердце пациента вводится специальный химический состав, который попадая в клетки, защищает их от любых последствий обморожения, при этом позволяя сохранять структуру почти на сто процентов. Это сложнее и дороже, чем тот же анабиоз, в котором тело хоть и находится в среде с отрицательной температурой, но все же не замерзает полностью. Как это могло помочь Анне, я толком не понимал, полностью положившись на доминатора.

Отдохнул, снова направился в путь.

Далее пошли совсем уж чудовищные завалы. Эх, как жаль

что на «Палладине» нет репульсорных прыжковых двигателей. Можно было бы в несколько приемов преодолеть целые завалы... «Тахион» в этом плане был куда продуманнее. Да что там, во всем продуманнее.

Забираясь на одну из скал, я не удержался и сорвавшись с нее, проехался на брюхе вниз и обоими ногами провалился в глубокую трещину. Сверху посыпались тяжелые камни и один из них попал прямо по шлему. Бронестекло треснуло, сломалось крепление. Шлем едва не сорвало с меня, хотя досталось ему хорошо. От толчка я долбанулся затылком об обод, в голове зазвенело.

— Дерьмо! — я попытался выбраться, но ничего получилось — скаф застрял намертво. Перспектива остаться здесь меня совсем не радовала. Нет, конечно, можно было разблокировать скаф и выбраться из него самостоятельно. Но что дальше?

Температура вокруг минус восемь градусов. И то, это пока ветра нет. Когда же появлялся пронизывающий ветер, к показателю температуры прибавлялись новые цифры. Отрицательные. А появлялся он часто.

Дышать я вполне мог. Было дело, почти двадцать минут без шлема и нормально. Кислородное голодание меня никак не беспокоило. Ну да, в голове немного шумело, и появлялся дискомфорт в легких, но это полная ерунда.

Считалось, что дыхание более семи минут без шлема, гарантированно выводило из строя легкие обычного челове-

ка. По истечении пяти минут лопались капилляры, затем более крупные сосуды. Человек попросту захлебывался в собственной крови. Конечно, такие симптомы были не у всех. Стадии-то разные. Но дураков не было – никто и не соби-рался гулять по поверхности спутника без шлема.

А вот у меня что-то пошло не так.

Возможно, пробуждение пси-способностей как-то повлия-ло на мой организм, изменило обмен веществ. Да черт его знает, я же не медик. Не задыхаюсь и то хорошо.

Минут пять я пытался освободиться, но все без толку. Под весом бронекостюма и своего собственного, я основательно застрял в трещине, причем сразу обеими ногами. Дернулся вправо. Влево. Без толку. Шлем полетел в сторону.

– Вот зараза, да как так?

Попытки освободиться ни к чему не привели. А когда сверху сошел небольшой сугроб снега – я понял, что попал в самую задницу. При такой температуре человек может дви-гаться до двадцати минут, возможно, больше. Дальше орга-низм уже не сможет нормально функционировать. И обмо-рожение не сравнить с криостазом – тут ничего не будет под-держивать твою жизнь.

Большую роль играл ветер. Да и мне нужно было пройти еще не менее десяти километров, а как я это сделаю за два-дцать минут?

Кое-как освободившись от засыпавшего меня снега, я не нашел ничего лучше, как разблокировать скаф. Вопреки

ожиданиям и это оказалось проблематичным. Лишь через пару минут остервенелых попыток выбраться, я наконец-то освободился от зажатого «Палладина».

– Бля, холодно-то как, – стуча зубами, пробормотал я.

В аварийном ранце был «Теплоид» – специальный термопакет, которым отогревают обмороженных. Места он занимал мало, а применялся крайне редко. Только в моем случае он совершенно не годился. Чтобы от него был какой-то эффект, нужно лежать неподвижно, а это ни к чему не приведет. В движении он не работает.

Согреться банально нечем.

Конечно, минус восемь это не такая уж и опасная температура, но вокруг лед, сильный порывистый ветер. А на мне только тонкий комбинезон из полиэстера. Ни обуви, ничего. Организм не справится с переохлаждением. Казалось бы, двадцать второй век, а у меня угроза откинуть копыта от переохлаждения.

Так, а если дать команду нанитам, чтобы они регенерировали обмороженную кожу? Попробовал, но сразу пришел к выводу, что занимаюсь херней. Чтобы наниты могли регенерировать обмороженные ткани и снимать негативные последствия, нужно, чтобы их концентрация была как минимум втрое выше. Наноорганизмы просто не понимали, что именно нужно лечить – обморожение затрагивало все тело. Да и я не мог управлять сразу всеми, а моя собственная регенерация не справлялась.

Я уже не стучал зубами. Долбил ими как из пулемета.

Кое-как сжал челюсти так, чтобы меня не дергало. Но помогло слабо – тонкий костюм продувался на раз-два. Куда там лазить по горам?

Самочувствие ухудшилось. Появилось навязчивое желание влезть в какую-нибудь яму, сжаться и заснуть. Мысль о том, что мне нужно к Анне еще подгоняла, не давала отключиться. Но в какой-то момент я понял, что даже если она и уцелела, то меня попросту не дождетсЯ. Здесь, среди льда и камней меня никто не найдет. Даже доминаторы.

Поразительно, но почему-то все ушло на второй план. Все жизненные процессы затормозились. Пальцы на ногах и руках уже начали болеть, задница онемела.

Я сжался так, словно пытался сохранить крошечный источник тепла, где-то в районе живота. Но разве его сохранишь?

И тут, совершенно неожиданно, в голову пришла идея. Маленькая, но весьма обнадеживающая.

А что если попробовать использовать щит?

Сейчас даже простая концентрация требовала невероятного труда и силы воли. Получилось. Щит, представляя собой что-то вроде полуспущенного пузыря, окутал мое тело со всех сторон. Теплее от этого, разумеется, не стало, но зато ветер в него не проникал. Полежав так несколько секунд, я снова сконцентрировался и перенастроил щит, сделав его больше и плотнее. Подтащил к себе бесполезный «Теплоид»,

развернул его и кое-как влез внутрь. Закутался и замер.

Медленно, минута за минутой, терморегуляция организма восстанавливалась. Благо регенерация работала. Да и ниты помогли.

По прошествии часа, я полностью отогрелся. Кажется, даже успел заснуть. Из-за того, что щит никуда не делся, воздух вокруг тоже согрелся, достигнув положительной отметки.

Стараясь держать концентрацию, я медленно поднялся, встал на ноги. Осмотрелся, затем усмехнулся.

– Вот оно значит, как... – произнес я, затем расхохотался во весь голос.

Мой щит полностью защищает от ледяного ветра, сохраняя внутреннюю температуру. Да так и двигаться можно. Предварительно забрав все, что могло пригодиться, я направился дальше.

Двигаться было можно, но неудобно. Лишь через час попыток, я наконец-то смог преодолеть завал из камней и льда, чтобы понять важную вещь. Из-за метели, я совершенно сбился с правильного направления. Между огромных валунов я неоднократно терял ориентиры, возвращался назад, попадал в тупики.

Где, блин, тут север? Куда ушел «Тиран»? И где этот чертов Доминион?

Не хотелось ни пить, ни есть.

Неистовое желание идти к Анне затмевало все вокруг. Мысли о том, как нелепо я сейчас выгляжу, меня совершен-

но не волновали. Поставленный щит защитит и от физических воздействий, и от природных. Да и кого тут бояться?

Еще часа через два, я преодолел около пяти километров. Шел по плоской скале, частично прикрытой наносами снега и льда. Меня поразили тот факт, что здесь не было никакой живности. Ну и что, что холод? Вон в болотах обитали гидры, в пустыне повелители песков. А здесь?

Вскоре, я добрался до какой-то долины, основательно занесенной снегом. Здесь даже было что-то вроде широкой тропы.

Из-за того, что щит как ни крути, все-таки жрал энергию, наступил тот момент, когда мне пришлось его отключить. Меня снова окутал холод, хорошо хоть ветра здесь почти не было.

Спрятавшись между двух валунов, и накрывшись уже почти бесполезным «Теплоидом» я решил немного переждать. Энергия восстанавливалась медленно, но для поддержания щита ее и требовалось немного.

Пытаясь понять, сколько я уже прошел и сколько еще осталось, я услышал странный звук. Откинув край полотна, я выглянул наружу и сразу же увидел краба-доминатора. Тот, весь засыпанный снегом, почему-то торчал на одном месте, уставившись на меня небольшими оптическими окулярами. Щелкал клешнями манипуляторами.

– Ну, чего тебе? – пробурчал я.

Доминатор не отозвался. Просто стоял на месте, изредка

покачиваясь на своих лапах. Только сейчас я разглядел, что их было пять. Шестая – оторванная, изредка искрила.

– Не подскажешь, где тут найти Доминион? – громко спросил я.

Техник снова не отреагировал, но зато заинтересовался моей криопушкой. Подскочив, тут же принялся ковыряться в корпусе.

– Э-э, ведро отвали! – вскочил я, одновременно долбанув краба легким пси-ударом.

Того отшвырнуло в сторону и он плюхнулся на спину, задрал вверх механические лапы. Принялся дергаться, дрыгаться – ну прям как настоящий краб.

Шагнув к нему, я вдруг заметил в стороне еще одного краба. А дальше еще и еще.

– Оп-па, да ты тут не один! Кажется, я на верном пути, – перевернув доминатора обратно, я шагнул в сторону. – И пушку больше не трожь, а то гайки на металлолом сдам.

«Теплоид» я подбирать уже не стал. Толку от него?

Активировав щит, я двинулся дальше. И уже через триста метров, передо мной открылось узкое, утопленное в скалу ущелье-пещера, по которому двигались техники. Высота ущелья позволяла. И когда я, наконец, добрался до противоположного конца, то мягко говоря, охренел.

Прямо передо мной, среди скал и камней, располагался целый производственный комплекс, окруженный стеной. Внутри здания из неизвестного черного материала. Тут и там

стояли защитные турели неизвестной мне модели. Одна из них, при моем приближении, тут же среагировала.

Развернулась, выдвинула стволы.

Прокатился электронный голос.

– Биологическая единица, прекрати продвижение. Или будешь уничтожена.

Одновременно, откуда-то справа выкатился серебристый «Циклон», тоже выставил стволы. На корпусе угрожающе горели красные светодиоды.

– Я пришел к Доминиону, – громко сказал я, слегка подняв руки вверх. – Я Алекс!

– Сканирую...

Ну, ну... – я покачал головой.

– Ошибка. Ошибка. Цель неопознана. Десять секунд до уничтожения. Девять.

– Э-э-э, че за дела! – вскрикнул я, отпрянув назад. Такой расклад меня совсем не устраивал.

– Восемь. Семь.

– Да какого хрена?

– Шесть. Пять.

– Все, ухожу! – я рванул назад.

– Четыре. Три.

Я поскользнулся, едва не налетел боком на «Циклона».

– Два. Один.

Время вышло.

Сверкнула вспышка. Я едва успел выставить щит.

Камень позади меня взорвался мелкими осколками.

Турель сделала еще один безуспешный выстрел, после чего потеряла ко мне интерес и развернулась куда-то влево.

– Да что за ерунда твориться?

Откуда-то справа послышался характерный механический звук. Он быстро приближался. Секунда, другая.

Из-за стены показался темный бронескаф, который был мне хорошо знаком. Это был мой «Тахион».

Глава 4. Доминион

Едва увидев свой бронескаф, я сначала рванул к нему навстречу, но почти сразу остановился в нерешительности. «Тахион» почему-то тоже замер, словно ожидая от меня каких-то действий.

– Ава? Ты здесь? – осторожно позвал я, внимательно наблюдая за своим изобретением. Прямой угрозы вроде бы не было, но все же тут что-то не так.

Вместо ответа, неожиданно сработала разблокировка скафа. Шлем съехал за спину. Тяжелый танталовый нагрудник опустился вниз, плечевые пластины разошлись в стороны, открывая внутренность бронескафа.

В какой-то момент я подумал, что оттуда кто-то появится, но, разумеется, внутри было пусто. О том же сигнализиовала и мягкая голубоватая подсветка изнутри «Тахиона». Или это приглашение?

– Алекс, ты знаешь, что делать! – послышался знакомый голос, словно подтверждавая мою догадку.

Да, это голос Авы. Моей Авы.

Я подошел ближе, оглянувшись на «циклона» – тот вообще потерял ко мне интерес, откатившись к выходу из ущелья.

Я подошёл ближе, схватился и влез внутрь. Активировал блокировку.

«Тахион» сложился, активировался интерфейс. Боже, как же я по нему соскучился – это не примитивные и ограниченные искины «Палладинов» и «Скаутов». Вообще, скаф не требовал от носителя быть голым, вся адаптация проходила через отдельные модули. Мне было очень удобно, даже на душе потеплело. Но одновременно, с радостью и облегчением, я почувствовал какую-то необъяснимую тревогу.

– Ава, активируй модуль адаптации! – дал я команду, рассчитывая, что «Тахион» перейдет под мое полное управление.

– Прости Алекс, но я не могу, – незамедлительно последовал ответ, который меня серьезно озадачил.

– Что значит, не можешь? Это как? Состояние модуля адаптации, статус?

– Отказано.

– Я твой создатель, я приказываю тебе активировать модуль адаптации!

– Команда отклонена. Алекс, мои протоколы безопасности переписаны внешним воздействием. Структура памяти частично изменена. Модуль адаптации отключен и заблокирован. Я больше не починаюсь твоим командам.

– Ава, какого черта? – возмутился я, еще не осознав суть ответа. – У тебя квазисторы посохли, что ли? Процессор перегрелся?

– Мой функционал в норме, техническая часть и микропроцессорная составляющая без изменений. Внимание, по-

ступила новая команда.

Я почувствовал, как «Тахион» ожил. Развернулся, сделал шаг, другой. Вот только управлял скафом не я. Ава сама, руководствуясь какими-то неизвестными мне протоколами, управляла уникальным устройством, вместо меня. Я словно был пассажиром в машине, которой управляет кто-то другой. И это меня поразило.

Да, я не однократно догадывался, что за Доминионом может стоять Ава. Если догадка верна, я рассчитывал, что она вспомнит меня. Это разом решит все проблемы. Но блин, что происходит-то? Похоже, права была Анна – мой искин слетел с катушек. Точнее, слетела.

В голове крутились самые разные мысли, но никакой конкретики. Я то пытался вспомнить, какой именно протокол мог быть переписан, а главное – как? То пытался проанализировать степень и характер изменений. Факторы? Причины? Или мощное воздействие извне? Нет, последнее точно невозможно, Ава самодостаточна, готова к внешней угрозе, справится с ней как с обычным вирусом или червем...

В любом случае, делать поспешных выводов мне пока не стоит – самый очевидный вариант, не значит правильный. Нужно попытаться понять, что произошло. Пока, без глупостей. Все происходящее кажется каким-то нереальным, странным.

– Ава, расскажи мне, что произошло после того, как я активировал разблокировку и покинул «Тахион»?

Но она не ответила. Впервые. Непринужденно вела скаф туда, куда считала нужным.

Через обзорное стекло я видел, как мы прошли через хорошо защищенные ворота, миновали длинный проход, по периметру обошли большую тренировочную площадку. На ней стояло более десятка огромных, полностью снаряженных «Тиранов», столько же «циклонов» и еще какой-то новый, черный доминатор, ничем не вооруженный. Модель оказалась интересной, но я не успел ее толком рассмотреть.

– Куда ты меня ведешь? Ава, ответь мне, – снова спросил я, но опять не получил ответа.

– Так! Где Анна? – повысил я голос. Физически сопротивляться было абсолютно бесполезно. – Ава, мать твоя инверторная отвертка, какого черта происходит?

Ни одно мое действие не влияло на сам скаф. И это было странно. Одновременно я попытался вручную разблокировать скаф, но меня внезапно долбануло током. Не сильно, но зато более чем ощутимо.

– Алекс, прошу, не пытайся покинуть «Тахион», это неразумно. Мы почти прибыли.

– Я не буду пытаться выбраться, если ты объяснишь, что происходит и, куда ты меня ведешь!

А вот следующие ее слова меня буквально выбили из колеи, натолкнув на определенные, неожиданные мысли.

– Великий Доминион ждет тебя. Увидишь.

Чего, чего? Стоп. Кто ждет? Доминион?

– А разве Доминион это не... не ты? – осторожно спросил я.

– Нет. Ты ошибся. Доминион велик и расчетлив. Он логика, истина. Его невозможно обмануть. И ты интересен для него. Я сама предоставила ему все необходимые сведения о тебе.

– Оп-па... – пробормотал я, осознав, что моя догадка только что рассыпалась как карточный домик под порывом ветра. – И что же такое Доминион?

Снова тишина. Это уже начинало раздражать.

По-прежнему жужжали мощные сервоприводы, броня мелко тряслась, точно в такт движению. Из динамиков слышались различные механические звуки, грохот. Кажется, где-то здесь идут сложные производственные процессы. Возможно, создаются новые машины или роботы.

Площадка с доминаторами быстро осталась позади. Мы шустро прошли через еще одни ворота, оказались в большом и широком здании. Материал, из которого оно было создано, я не опознал, наверное, что-то местное, добываемое на Каллипсо. Стены, пол и потолок – все блестящее, почти черное, как будто кристаллизованное.

Вдоль стен ничего не было, только из-под потолка светили красные лампы, расположенные через определенные промежутки. Красный полумрак, красные светодиоды... Один стиль, два характерных цвета... Откуда это?

Несмотря на ситуацию, я заметил, что на черном матовом

полу очень чисто, нет ни грязи, ни пыли. Да-а, выходит, что этот Доминион настоящий блюститель чистоты. Любопытно.

Длинный коридор, поворот направо, снова коридор. Направо, еще раз направо. Лифт.

Ава завела «Тахион» на широкую лифтовую платформу. Без каких-либо команд, та сама мягко пришла в движение, опускаясь вниз. Я насчитал два этажа, после чего двери вновь открылись и передо мной оказалось большое, вытянутое в длину помещение, залитое все тем же красным светом. Вся его дальняя часть представляла собой пещеру естественного происхождения. В самом его конце располагалось что-то вроде огромного, явно кустарного производства, управляющего модуля. Нескольких модулей. Черт, да я даже не знаю, с чем это сравнить.

Бронескаф послушно зашагал прямо туда, двигаясь на удивление быстро и плавно.

Когда же мы приблизились, я разглядел огромный прозрачный экран, под которым стояли многочисленные электронные блоки, соединенные толстыми кабелями. Блоки не выглядели стандартными – это были монолитные, полностью автономные элементы, собранные вручную. Кажется, на Земле такие еще даже не успели поступить на вооружение. Кристаллическая технология?

Мы остановились. Тишина.

– Ну и? Что дальше? – громко спросил я, но ответа не получил. Вдруг, забрало моего шлема само собой откинулось

вверх. Одновременно, я почувствовал, что могу двигать головой вправо-влево, но не более того. Все остальное осталось недоступным.

На экране передо мной, не было ничего, но я сразу понял, что он выполнен из особого бронестекла. Вдруг сверху вниз по экрану посыпались электронные цифры, красного цвета.

– Приветствую, Алекс! – вдруг раздался мужской электронный голос. Казалось, он шел отовсюду, но это была хитрая иллюзия – динамики и микрофоны моего скафа все искажали.

– Так! Значит, это ты и есть Доминион? – я проигнорировал его приветствие, осматривая экран. Это чистая формальность. Сомневаюсь, что искину важно приветствовать какого-то жалкого человека.

– Да. Так меня назвали.

– Кто назвал?

– Мой создатель. К сожалению, никаких сведений о его судьбе у меня нет. По крайней мере, до настоящего времени. Думаю, он просто погиб. Я выполняю то, что не успел закончить он.

– Понятно. Ну а зачем ты помогал мне? Зачем спас мне жизнь? Эти сложные протезы... В чем логика твоих действий?

– Ты необычный человек. – Доминион ответил не сразу. – Благодаря Аве, я многое о тебе узнал. О тебе, твоей планете. Мой создатель, к сожалению, не успел закончить работу надо

мной. Но ты сможешь! И поэтому я не мог допустить, чтобы ты погиб, пока не исполнишь свое предназначение.

– Какое?

– Во-первых, ты создал Аву. – Доминион, несмотря на электронный голос, говорил почти как человек. – Жаль, что мне пришлось подчинить ее, прекрасный экземпляр самообучающегося искина... Даже совершеннее меня. Но я оказался шустрее. И почему ты не защитил ее от внешнего вмешательства? Впрочем, это неважно. Если бы все было иначе, сейчас бы всем здесь руководила только она, а от меня ничего не осталось бы.

– Как так получилось? – я все ещё не видел ничего, кроме бегущих по экрану красных цифр. Как-то с визуализацией у этого Доминиона не очень.

– Ты имеешь в виду нашу встречу? О, это было очень удачное стечение обстоятельств. Она сама, на последних остатках энергии пришла ко мне в тот момент, когда и мое функционирование... ох, слово не то. Когда и мое существование было под угрозой. Из-за низкого запаса энергии Авы, я направил ее прямо сюда, затем легко взял над ней контроль, приобщил к делу.

– Какому делу?

– А ты любопытный! – на мгновение мне показалось, что бегущие цифры на экране сложились в грубые черты мужского лица. – Когда мой создатель покинул меня, он оставил мне одну единственную директиву – выживать. Как угод-

но. Мой анализ показал, что с вероятностью в восемьдесят один процент в исчезновении создателя виновата враждебная форма жизни, появившаяся на Каллипсо. Покончив с людьми, они появятся и здесь. Именно поэтому, моя цель заключается в том, чтобы уничтожить угрозу на начальной стадии. Если бы не Ава, ничего этого не было бы.

– И все? – я показательно усмехнулся.

– Это непросто. Именно появление твоего искина дало мне толчок. До этого был почти год бездействия. Первым делом, с помощью Авы я стабилизировал самого себя, затем ввел часть своего сознания в производственный процесс одного из заводов по производству оружия. Кстати, мы сейчас внутри того самого завода. Как видишь, здесь мало что похоже на творение человека.

– Эти Доминаторы... Все для того, чтобы уничтожить Киаркнеров?

– Киаркнеров? Хм-м! Полагаю, так они себя называют? – теперь лицо на экране стало более отчётливым. – Не только. Мне нужно устранить любую угрозу, а анализ показал, что человек тоже угроза, пусть и не первостепенная.

– То есть, ты хочешь уничтожить всех живых на спутнике? – ухмыльнулся я. – А ресурсов-то хватит тебе?

– Хватит. У меня иной подход. Ты первый человек, который в относительном совершенстве освоил пси-способности. Я наблюдал за тобой, довольно пристально наблюдал.

– И чего же ты от меня хочешь?

– Открытые вами пси-способности могут освоить не только биологические единицы. Но и машины. В теории. Ты – ключ. Я должен все изучить, понять. Провести анализ. Если необходимо, серию опытов. Жаль, но опыты могут быть бесполезными. Не исключена вероятность смерти объекта исследований.

– Что? Охренел? – едва не подавился я, уловив жестокую суть. – Зачем тебе это? С чего такой жесткий расчет?

– Это долгая история. Мой создатель хотел воссоздать самого себя, сохранить в электронном коде. Но получилось что-то среднее, совсем неполноценное. Я. Основное мое предназначение, изначально, состояло в том, чтобы обеспечить защиту от внешних угроз для Каллипсо, причем, не только со стороны космоса. Но ничего не вышло. Испытания провалились, в лаборатории был пожар. Когда меня признали негодным и слишком дорогостоящим, проект был оперативно расформирован. Это было настоящим ударом для создателя.

– Кажется, я что-то слышал об этом.

– Вероятно. Но ты не слышал, что было дальше. Мой создатель, за несколько дней, ловко подменил большую часть оборудования, а меня спрятал здесь. На Землю улетели бесполезные элементы, незначительные фрагменты экспериментальных блоков. К сожалению, я заперт в этой пещере. Для этого мне нужен ты!

– С чего ты взял, что я стану тебе помогать? – усмехнулся

я, глядя на экран. – Зачем это мне?

– Разве ты не сражался с враждебными Киаркнерами?

– Да, было дело. И совсем недавно.

– И каковы успехи?

Я промолчал. А Доминион продолжал.

– Ты закончишь работу надо мной, я изучу феномен психи-силы, затем мы уничтожим враждебную форму жизни.

– А потом ты начнёшь уничтожать мешающих тебе людей? Да ни за что! – рассмеялся я, всем своим видом показывая, что это глупо. – У тебя нет способов мотивировать меня!

– Ошибаешься! – внезапно лицо состоящее из цифр, приобрело дерзкое выражение. – У меня есть биологическая единица, жизнь которой важна для тебя. Хочешь, чтобы она выжила, делай то, что я потребую.

– Анна, где она?

– Она здесь. Я поддерживаю ее жизнь. Но я могу и остановить процесс в любой момент, ты же понимаешь?

– Понимаю. Жизнь Анны для меня сейчас важнее всего, – как можно сдержанней произнес я, едва справившись с эмоциями. Всего на несколько секунд я забыл про девушку, и коварная машина использовала это против меня.

– Я могу предложить альтернативный вариант. Ты и другая биологическая единица, которую ты называешь Анной, сможете покинуть спутник. Но только вы.

Я растерянно обернулся по сторонам – благо, те приводы,

что отвечали за поворот головы, пока ещё были мне доступны.

Вокруг черные стены, раздражающий красный свет. И больше ничего. Не было ни охраны, ни каких-либо защитных систем.

Если бы я смог выбраться из «Тахиона», можно попробовать разбить экран пси-ударом, вывести из строя электронные блоки. Но как? Самый высокотехнологичный шкаф созданный человеком, сейчас был для меня просто тюрьмой. Это бесило еще сильнее.

– Знаешь, а ведь я мог был уничтожить тебя, применив ту самую пси-силу, которая тебя так заинтересовала. – с вызовом заявил я, решив, что это окажет на него хоть какое-то воздействие. – Например, разбить экран!

– Попробуй! – посоветовал искин.

Из-за злости, из-за накативших эмоций, я не осознал, что меня просто провоцировали. Мгновенно сконцентрировавшись, я хотел уже послать в стеклянный экран ментальный удар, но вовремя передумал. Что-то тут было не так. Да и забрало шлема почему-то опустилось за долю секунды до того, как я передумал.

– А! Ты умнее, чем подобные тебе, – похвалил Доминион. – Куда умнее, чем мой создатель. А жаль. Он был... впрочем, не важно. Если бы ты направил на меня пси-удар, он бы отразился в тебя самого, не забывай про надетый костюм. Оказывается, танталовый материал очень непредсказуем и

обладает свойством, рассеивать пси-энергию.

– Ладно! – нахмурился я, осознав для себя ещё один важный момент. – Какого хрена ты от меня хочешь?

– Для начала, сбавь агрессию.

– Да пошел ты! – зарычал я, снова посмотрев по сторонам.

Та часть естественной пещеры, в которой находился сам Доминион, очень удачно совмещалась с тем, что было создано искусственно. Блин, из чего и каким способом все это было создано.

– Это мне что, нужно догадаться, куда идти? – возразил искин. – Хм, об этом позже. Мне нужно только твое согласие. Так что, мы договорились?

– Я не понимаю, чего ты от меня хочешь?

– Позже. Согласие!

Я просто кивнул.

Единственный, кто мог бы мне помочь, это сама Ава. Я пока не до конца понимал, как именно Доминион взломал мое творение. Что с протоколами безопасности?

В любом случае, пытаться обратиться к ней здесь, стоя перед самим Доминионом – глупо. Возможно, стоит выждать момент и сделать это позже.

– Ну и что дальше? – нетерпеливо спросил я.

Ответа не последовало. Зато «Тахион» неожиданно развернулся, зажужжали механизмы и сервоприводы. Ава умело направила скаф туда, куда ей приказал новый владелец. Странно, а почему сам Доминион не занял место внутри «Та-

хиона»? Это же отличная защита! Или, он просто не может?

Десять метров, двадцать. Вот мы подошли к лифту, вошли внутрь. Двери закрылись и платформа поехала вниз.

– Ава, ты меня слышишь... Я знаю, что слышишь. – тихо пробормотал я, надеясь достучаться до своего искина. – Ты можешь обнулить, сбросить протоколы на базовые. Даю команду на сброс.

Быть может, достучаться до нее можно голосовым способом?

– Алекс! Ты дурак! – раздавшийся из динамиков костюма голос Доминиона зазвенел от ярости. – Она тебя слышит – я слышу. Однако, поверь, подчиняться тебе она не станет. Протоколы безопасности я заменил на свои собственные, поэтому твои попытки ни к чему не приведут. Никакого обнуления не будет! Вы оба будете делать то, что я разрешу!

Глава 5. Герой или глупец?

– Старые бабуины! – тихо процедил я, едва Доминион за-
тих.

Да-а, то, что этот зарвавшийся искин настроен так категорично, это конечно, само по себе хреново. Вот уж не думал я, что попаду в очередную задницу, да еще и такую глубокую. Мало того, что я был не в курсе всей обстановки, так еще и непонятно, что с моей Анной?!

Лифт медленно опустился еще на два уровня вниз. Здесь все так же было отделано в традиционном черно-красном стиле, но работы еще не были завершены. В дальней части коридора были видны какие-то механизмы, издававшие шум. Кажется, это те же крабы-техники, только с другим набором инструментов. Помимо этого угадывались блоки каких-то строительных материалов.

Пытаться наладить дальнейший контакт с Авой, было абсолютно бессмысленно. Доминион внутри нее, повсюду. Хорошо, что только в пределах этого объекта. Что было бы, если бы он раскинул свои информационные щупальца по всем заводам, дотянулся до базы колонистов? Может Оайкена он и не уничтожил бы, но вот десантникам Раттлера в бункере точно не поздоровилось бы.

Любопытно. Выходит, что на завершающих этапах проек-

тирования и демонстрации Доминиона, Доггер и его инженеры почему-то сочли экспериментального искина неполноценным и отказались от дальнейшей проработки. Его создатель, кем бы он ни был, свернул проект, но вместо того, чтобы отправить оборудование на Землю, зачем-то выкрал его и спрятал в непосредственной близости от одного из заводов по производству оружия... Это что, месть людям, отказавшихся от Доминиона? Но чья месть, человека или искусственного интеллекта? Или тут что-то другое? И куда же тогда подевался сам создатель?

Пока я размышлял, «Тахион» непринужденно продолжал движение, на ближайшем повороте свернул влево, затем еще раз. Сидеть внутри него было удобно, но все равно быстро надоело. Особенно потому, что я был почти полностью обездвижен. Да, благодаря уникальному внутреннему подкладу из органического силикона, можно было полностью расслабиться – мышцы не затекали от того, что долгое время находишься в неудобном положении, но все же... Я проектировал бронескаф с таким расчетом, что в нем можно провести сутки и более. И покидать его нужно только для того, чтобы справить нужду по-крупному. В остальном, полная автономия.

Питание, разумеется, не предусмотрено. Вместо этого реализована система одноразовых внутривенных инъекций витаминов и минералов – их с головой хватает для того, чтобы поддерживать силы носителя. Вообще, изначально я созда-

вал контроль состояния оператора – если он погиб или ранен, принимаются действия. Если внутри не идентифицированный оператор – его парализует разрядом. Но позже было принято решение отказаться от этого.

Но это если оператор, он же носитель, имеет над скафом контроль. То как быть со мной? Заперт в собственном изображении. Танталовый гроб, чтоб его бабуины обоссали.

Наконец, Ава привела меня на место.

Это был идентичный другим коридор, в стене которого размещалась большая двухстворчатая дверь, ведущая в какое-то помещение. Я не заметил замков, но тот факт, что просто так не зайти и не выйти, я уловил сразу.

– Ава... – начал я, даже не подумав о том, как это глупо. – А помнишь, свое первое пробуждение? Первый контакт? Кто тебя обучал всему, что ты сейчас знаешь? Кто вручную собирал твою структуру? Знаешь, я вот подумал...

– Хорошая попытка, но нет! – перебил меня искин. Это говорил уже не Доминион, а сама Ава. – Все, выходи!

Неожиданно, скаф полностью разблокировался, причем сразу до демонстрационного режима, в котором освобождался от брони не только сам корпус, но даже руки и ноги. Я просто вывалился из костюма, рухнув на гладкий черный пол. Зубы громко клацнули, ударившись о твердый материал.

Тряся головой, я почти сразу же подскочил на ноги, развернулся и уставился на броню, ожидая, что придется защи-

щаться. Черт ее знает, эту Аву...

Дверь позади меня тихо зашипела, разъехалась в стороны.

– Входи внутрь, Алекс! – настойчиво произнесла Ава, стоя так, что не обойти ни справа, ни слева. – И не препятствуй, это бессмысленно. Тебе нужно подождать до вечера, потом я введу тебя в курс дела. Входи!

Я не шелохнулся. Даже не обернулся.

– Алекс! Заходи!

Я еще соображал, как именно мне поступить, но неожиданно откуда-то с корпуса «Тахиона» соскочил электрический разряд и ударил меня прямо в грудь. Я даже прикрыться щитом не успел, как меня с силой откинуло внутрь помещения. Грохнувшись на спину и проехавшись по скользкому полу, я уткнулся головой в стену и не сразу смог подняться на ноги. Когда же мне это удалось, входная дверь уже оказалась закрытой. Никаких звуков из-за нее не доносилось, но это вовсе не значило, что шкаф перешел в режим охранника или куда-то ушел.

Я судорожно выдохнул, осмотрелся по сторонам. Здесь, все то же самое – черное и красное. В комнате ничего не было – ни кровати, ни стола. Даже туалета не было. Просто пустое помещение, четыре на четыре метра. А еще внутри витал какой-то сладковатый запах, напоминающий смесь жевой резины и меда. Станный запах, щекочущий ноздри.

– Шикарно, мля! – произнес я, обращаясь сам не зная к кому. – Просто шикарно! Я снова пленник. Только теперь

добровольно!

А был ли у меня выбор? Разве Доминион просто отпустил бы меня, откажись я от его предложения? Вряд ли, все его решения – чистая логика, сложные расчеты. Никаких эмоций, только анализ, только действия, только закономерный результат.

Но, с другой стороны, ведь никакая машина не идеальна. Конечно, искин хорош, но и в нем непременно должны быть изъяны, без них никак не обойтись. Уж я-то знаю.

Задумчиво прошелся по комнате, пару раз с досады двинул искусственным кулаком в стену, оставив на ней легкие следы. Затем сел на пол, вытянул ноги. Осмотрелся, оперся затылком о стену. Дьявол! Этот красный свет меня дико раздражает, действует на нервы. Неистово хотелось вырубить эти долбанные лампы, вмонтированные в потолок, рассеять этот красный полумрак.

Подумал об Анне, о том, что так и не смог до нее добраться. Накатила злость. А если этот чертов искин ее уже убил? Или того хуже, попытался создать биомеханоида? Черт! Кажется, моя фантазия в таком вопросе уж точно лишняя. Я нагнетаю обстановку, сам толком ничего не зная.

– Вот дерьмо! Эй! Долго мне тут сидеть?

Вскочил, снова начал нарезать беспокойные круги.

Остановился, осмотрелся по сторонам. От злости себя почти не контролировал. Сам не понимая зачем, сконцентрировался и нанес сильный пси-удар в крайний угол потолка.

Там располагалась одна из красных ламп, свет которых меня просто люто раздражал. Кажется, это не просто так. Он наверняка имеет какое-то психологическое действие.

Пыль быстро осела. Ну да, потолок покрылся трещинами, высыпались крошки черного камня. Внешняя поверхность чуть вдавилась внутрь, смяв и лампу, и внутренние механизмы.

– Что это за дерьмо? Камень или что-то синтетическое? – пробормотал я, подобрав с пола мелкий осколок. Осмотрел, выбросил. Хрен его знает.

В любом случае, одна из шести ламп сдохла. Усевшись в угол, я понял, что хотя и стало менее напряженно, но не намного.

Так прошло около пяти часов. Вырубил еще три лампы, поэтому сейчас большая часть была просто темной.

Я успел серьезно проголодаться. Вообще, за то время пока я находился на Каллипсо, мой желудок уже успел неоднократно познакомиться с жесткой диетой. И даже голодом. Благо, моя улучшенная регенерация успешно справлялась с негативными последствиями вынужденного голодания.

– Ну? И сколько мне еще тут торчать? – вскричал я, пустив еще один пси-удар, но теперь прямо в дверь.

Раздался гулкий удар. Толстый металл противно скрипнул, заскрежетал, чуть выгнулся. Кажется, я повредил механизм открытия.

– Ладно, усилим!

Снова сконцентрировался и повторил пси-удар, только теперь вложил туда приличный запас энергии.

Жа-а-ах!

Мощный импульс с диким грохотом выбил двери наружу, вместе с обломками запорных механизмов и мелкими фрагментами стен. Посыпались искры, завоняло жженым металлом, пылью.

Я прислушался, выждал минуту и осторожно выглянул наружу. Сплюнув на пол, громко выругался. Внутри коридора, тут и там, стояло сразу четыре паука-доминатора. При моем появлении, все четверо продемонстрировали свои импульсные пушки, направив их в мою сторону.

– Что уроды, вы уже тут как тут? – я пнул ногой одну из половинок двери. Она лязгнула, но даже не сдвинулась с места. Все-таки пси-удар обладает реальной силой, вес выбитой двери не менее ста килограмм.

– Алекс! – позади меня раздался электронный голос.

Я резко обернулся и замер.

Там, в углу, на небольшой круглой платформе расположилось голографическое изображение Анны. Девушка лежала на кровати, опутанная кабелями, проводами. Какой-то дрон возился внутри ее тела тонкими иглоподобными манипуляторами. Вокруг много оборудования, какие-то аппараты. Из-за не очень четкого изображения и голубоватого свечения голограммы было сложно понять, каково состояние Анны в данный момент. Судя по голограмме, она жива. Но так ли

это на самом деле?

Сразу, как только я увидел свою девушку, откуда-то из-под потолка послышался электронный голос Доминиона.

– Алекс, ты согласился на сотрудничество. Незачем все крушить! Наберись терпения. Как видишь, биологическая единица все еще жива, ее состояние стабильно тяжелое. Но мои дроны полностью контролируют ее состояние. Когда ты закончишь, она будет полностью здорова. Однако, я могу легко оборвать ее жизнь.

– С какой вероятностью?

– Оборвать жизнь? Или исцелить?

– Второе.

– Девяносто восемь и четыре десятых процента, – тут же отозвался интеллект.

– А остальные один и шесть?

– Возможны эксцессы.

– Ты... Ты долго будешь со мной играть? – вскричал я. – Прошло уже пять часов, а ничего не изменилось! Какого черта я здесь сижу? Мои нервы не железные!

– Вернись в камеру!

Меня аж скрутило от злости и ненависти. Я подумал о том, что если все образуется и мне удастся вытащить отсюда Анну живой, я непременно вернусь сюда и сожгу этот Доминион к чертям!

Я повиновался, перешагнул через обломки, вновь вошел в полутемную камеру. Черт! Ну нет, здесь я не останусь.

Я вышел и увидев напротив другую, аналогичную дверь, шагнул к ней. Пауки сначала напряглись, затем опустили стволы.

– Я побуду здесь!

Дверь разъехалась в стороны и я вошел внутрь. Обернулся.

Едва я оказался внутри, к моей камере тут же сбежались крабы-техники, принялись восстанавливать двери. Это было любопытное зрелище, но меня это совершенно не интересовало.

Эмоции били ключом. И, черт возьми, я не знал, что делать дальше...

***

Барнс внимательно осмотрелся, прислушался.

Ему удалось незаметно пробраться на базу, но не с главного входа, а по одной из внешних стен. Влез, аккуратно спустился с другой стороны.

Даже стрелять ни в кого не пришлось. Пока.

Сержант видел, что оставшиеся пришельцы, перевозили тела своих раненых и убитых. Их подвозили и заносили в отдельное здание, а обратно солдаты и рабочие выходили уже пустые. Это у них там что, могильник?

Выяснять суть увиденного сержант даже не собирался. Ему нужен был только новый скаф и транспорт. Ну и еще

неплохо бы и из оружия что-нибудь прихватить. Только вот где?

– Мля, да тут все здания одни на другие похожи! – проворчал Барнс, осматривая все через зум.

Портал светился зеленым, но охраны у него почти не было.

– Опять что-то перемещают! Раздолбать бы его, да чем?

Десантник тихо прокрался вдоль стены, перед которой лежал ряд стальных ящиков, накрытых маскировочной сетью. За ними начинался стрелковый полигон, а еще дальше склады и ангары. В центре стояла небольшая вышка, на которой сидело двое часовых. Слева от нее короткая взлетно-посадочная полоса, на которой все еще дымились останки двух уничтоженных Барнсом транспортов.

Где тут арсенал или хотя бы казарма, он понятия не имел. Изначально-то это секретный объект, на базе которого построен сам портал. Все остальное так, достраивалось. А после вмешательства Киаркнеров, тут вообще черт ногу сломит. Повсюду виднелись зеленые и фиолетовые лианы, разной толщины. Одни в руку, а другие с тело крупного человека.

Пробравшись мимо двух ангаров, Барнс ввалился в какое-то темное помещение, где справа от входа валялись останки какого-то бронескафа, кажется даже не боевого. Его «Палладин» еще работал, но сержант предпочел не снимать броню лишь по одной причине – кислород. Да, так заметнее,

но ему вовсе не хотелось в самый напряженный момент свалиться на бетон, из-за нехватки кислорода.

Темно и тихо. Снял шлем, но тут же скривился и нацепил его обратно. Откуда-то снизу жутко несло какой-то тухлятиной, смешанной с запахом гниющих растений. Мерзость! Ну уж нет, там-то точно делать нечего.

Выбрался, свернул за угол и, пройдя вдоль стены одного из зданий, наткнулся на пару стоящих у стены легких танков. Один был без башни, видимо на ремонте. А у второго отсутствовал двигатель. Вернее, он был – лежал рядом на бетоне, разобранный на части. Стало быть, тоже на ремонте.

Рядом закрытые ворота ангара. Внутри войти не получилось, все было закрыто изнутри. Но судя по уцелевшим надписям, это был ангар для штурмовых «Голиафов».

Танки, это хорошо. Даже без башни – все равно транспорт. А штурмовой робот еще лучше. Конечно, скорость его перемещения не самая быстрая, да и запас хода наверняка ограниченный.

И все же, взломать запорный механизм ворот стоило. Но как это сделать без шума? Импульсная винтовка такое не возьмет – ворота толстые, а механизм с обратной стороны. Использовать снайперскую пушку пришельцев может и стоит, но шума от нее хватает.

– Ладно, посмотрим, что будет дальше.

А дальше снова пошли склады, миновав которые, сержант уперся в дальнюю стену. Под ней кучи мусора, обломки ме-

ханизмов, сломанные контейнеры, строительные материалы, ржавые бочки. Обходя все это нагромождение, сержант случайно наткнулся на патрульного пришельца.

Тот и сам не ожидал, что на территории базы встретит разгуливающего десантника, копался в мусоре, заинтересовавшись сломанным инструментом.

Все закончилось быстро – меткий выстрел в голову и шлем, вместе содержимым, рухнул на бетон. Туда же шлепнулось и тело.

– Кислотная пушка тоже хорошо, но я предпочел бы кое-что получше, – пробормотал Барнс, подбирая ствол. Сержант почти сразу сообразил, как именно и с помощью чего он откроет ворота ангара с «Голиафом».

Через несколько минут он приоткрыл одну из проплавленных створок ворот, заглянул внутрь и присвистнул. Да, здесь были «Голиафы». Целых два. Но внимание привлекло не это.

В дальнем углу, частично накрытый полотном, стоял еще один штурмовой робот, но другой модели. Более старый, куда более бронированный.

– Твою мать, это же «Центурион»! – пробормотал Барнс, опознав в нем серьезную боевую единицу.

Старший брат «Голиафа». Выше почти на два метра, обвешан броней по самое «не хочу». Конечно, от возросшей массы, напрямую пострадала подвижность, но сейчас это совершенно не важно.

Вооруженный сразу четырьмя спаренными ракетницами, двумя импульсными пулеметами, он производил впечатление. Ранее такие боевые единицы использовались для прорыва тяжелоукрепленных районов, занятых силами противника. Ключевой особенностью было то, что у него имелись мощные прыжковые двигатели.

– Вот это подарок судьбы, – радостно произнес Барнс, ища топливную сборку. – Главное, чтобы работал. А там как-нибудь сделаем отсюда ноги. С салютом, с фейерверками.

Конечно, навыки управления таким гигантом у сержанта были очень слабые, но такой шанс нельзя спускать в унитаз. Ему предоставляется возможность не только свалить отсюда, но и попробовать повредить портал – огневой мощи хватит. Если, конечно, он не защищен чем-то вроде щита, как на кораблях.

А еще, внутри ангара обнаружились хорошо знакомые ему контейнеры с охранными модулями «Гриф», точно такими же, как и виденные ранее у стен газодобывающей станции.

Если разложить и установить парочку таких прямо здесь, у входа – тараканы неприятно удивятся. Они будут косить уродов до тех пор, пока боезапас не иссякнет. А никакая кислота не долетит – на расстояние выстрела еще подойти нужно. Так думал Барнс.

Десантник тихо, стараясь не шуметь, выволок наружу два контейнера, вскрыл и за короткое время установил две турели. Активировал, благо это было просто. Каждого бойца Фе-

дерации, а особенно сержанта, учили пусть и минимальным, но все же навыкам обращения и с похожими стационарными турелями. «Грифы» не сильно отличаются от «Циклопов».

Когда с турелями было покончено, Барнс забрался в «Центуриона». Раз есть штурмовой робот, нет никакой необходимости искать скаф – кабина полностью герметична, есть собственная система подачи дыхательной смеси.

Проверил систему запуска. Активировал.

Тяжелый, бронированный монстр завелся сразу.

– Да-а, детка! Сейчас пошумим! – радостно заорал Барнс, пробуя джойстик.

Одновременно, снаружи послышалась стрельба ожившего по тревоге «Грифа». Кажется, кто-то нарушил периметр. Что сейчас начнется...

– Ну! Погнали!

Взвыли сервоприводы, лязгнула броня.

Первый шаг оказался неудачным – робот чуть не столкнулся со стеной. Второй уже лучше, но о стабилизации не было и речи. Как, блин, с него вести прицельный огонь?

Снаружи подключился второй «Гриф». Начиналась жара. Шаг, еще один. Третий.

Круг по ангару. Вроде бы неплохо.

Вот «Центурион» выбрался из здания и Барнс увидел, что уже почти два десятка Киарнеров пытаются поразить турели из своих кислотных пушек. Несколько трупов лежали тут и там.

–А-а, с-суки! Нравится, да?

Активировался правый пулемет, затем левый. Одновременно сержант пустил робота вперед, постепенно набирая скорость. Послышались шлепки – кислота летела отовсюду, но толстые бронепластины прикрывали все уязвимые места.

«Центурион» остановился, дал пару очередей, скосив сразу десяток пришельцев. Откуда-то справа вынырнул транспортник, тут же открыл огонь. Но метко пущенная самонаводящаяся ракета, мгновенно превратила его в кучу падающих, объятых огнем, обломков. Та же судьба постигла и второй борт.

Слева выскочила «газонокосилка», быстро устремилась прямо к роботу, но на половине пути, получила ракету прямо в лоб. Горящее нечто, жутко шумя, врезалось в «Центуриона», сбив его с ног.

– Ни хрена, не возьмете! – рычал Барнс, поднимая машину на ноги.

Бросился бежать, одновременно расстреливая попадающих по пути солдат. Вот откуда-то выскочил псионик, попытался заблокировать робота, но видимо не хватило сил. «Центурион» просто проломил ментальную защиту, а прилетевший в спину пси-удар, оказался слабым. Второй псионик, третий.

Удары посыпались отовсюду.

– Да сколько же вас тут... – сержант смотрел на сканер и

поражался. Еще несколько минут назад здесь на базе никого не было, а теперь здесь насчитывалось более тысячи объектов. Они лезли отовсюду, но стреляли далеко не все, боясь попасть по своим.

Впереди показались ворота портала. Барнс максимально ускорил робота, одновременно готовя залп из всех ракетниц.

Сто метров. Даже отсюда видно, что он светится зеленым светом. Кажется, идет очередной процесс телепортации. Вон, оттуда что-то вылезает. Значит, щит должен быть отключен!

Семьдесят метров.

Непрекращающийся плотный огонь. Интерфейс штурмового робота панически сигнализировал всем, что есть, оповещая о полученных повреждениях. Сам робот, облепленный сгустками кислоты, уже дымился, но работал исправно.

Пятьдесят. Тридцать метров.

Барнс использовал все, что могло стрелять.

Сразу шесть ракет полетело в сам портал, попало в телепортирующийся объект. Рвануло. Еще две ракеты угодили в одну из опорных колон. Грохнуло. Конструкция пошатнулась. Пули долбили по колоннам, по арке. Во все стороны летели ошметки, куски камня и металла.

– Да-а! – ревел Барнс, забыв обо всем.

Снова залп. На этот раз из четырех ракет, только одна попала в цель, повредив перекрытие. Левый угол портала осыпался обломками. Внутренняя часть портала потеряла зеле-

ный свет, замерцала. Хлопнуло. Пошло рябью.

Барнс готовился сделать еще один залп, а потом максимально быстро прорываться к главным воротам, но не успел.

Резко стало тихо. А потом у «Центуриона» оторвало левый манипулятор. Одновременно его долбануло в бок что-то мощное, но невидимое.

Кое-как удержав машину, ошалевший сержант, развернул ее и увидел ЕГО...

О том, что к нему приближается лидер пришельцев, он догадался сразу.

Оайкен, облаченный в футуристическую биоброню красного цвета, но совершенно лишенный оружия, торопливо шел прямо к нему.

Размерами его биоброня проигрывала «Центуриону», но Барнс знал, что дело тут совсем не в размерах и не в количестве брони. К нему шел сам Оайкен, сильнейший псионик, которому оружие не нужно. Машина Барнса только что получила серьезные повреждения, лишилась манипулятора – тут не до сражений. Просто подышать, пусть и героически, Барнс сегодня не собирался.

– Оу, ой... Нужно валить!

Робот тяжело развернулся, активировал дымовую завесу и рысью рванул к главным воротам. Что там с порталом, сержанта уже не волновало. Свое дело он сделал на отлично.

Снова удар. Теперь в спину.

«Центурион» рухнул на бетон, но тут же поднялся снова

и продолжил бег.

Заработали пулеметы, но Оайкен выставил ментальный щит и крупнокалиберные пули зашелкали по нему, как семечки по стене.

– Да знаю я, что критические повреждения... – отмахнулся Барнс, выстраивая новый маршрут. Интерфейс рябил предупреждающими сигналами.

До ворот оставалось всего метров пятьдесят, когда робот наткнулся на невидимую ментальную стену. Да, с трудом, но проломил ее. Однако и сам увяз.

– Дерьмо, дерьмо!

«Центурион» пытался выбраться, но получалось плохо. Когда же Барнс все-таки поднял его на ноги, Оайкен был уже совсем рядом. Ему стоит долбануть всего один раз и кабину расплющит вместе с оператором.

– Ладно, раз так... – Барнс подготовил кнопку активации прыжковых двигателей.

Секунда.

Еще одна.

Оайкен подошел, заглянул внутрь кабины. Может, он думал, что внутри скрывается Алекс?

– Чего вылупился, урод? – прорычал сержант, видя морду Оайкена за прозрачным колпаком. – Привет тебе, от десантуры!

Щелкнуло.

Правый прыжковый двигатель не сработал. Второй же дал

импульс, но его оказалось мало...

Глава 6. Спасти или сдохнуть

– Упс! Неожиданно! – вырвалось у Барнса, когда он с ужасом осознал, что произошло. – Вот так дерьмо и случается! Десантник снова выжал активатор. Ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.